

ДМИТРИЙ КАПОЛЬ

Не от мира сего

ХРОНИКИ АДРА.
ХРОНИКА ВТОРАЯ

Дмитрий Каполь

**Не от мира сего. Хроники
Адера. Хроника вторая**

«Издательские решения»

Каполь Д.

Не от мира сего. Хроники Адера. Хроника вторая / Д. Каполь —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745651-1

Ахальо не унывает никогда. Ну, или почти никогда. Если чародейство, которым он зарабатывает на жизнь, не помогает, то почему бы для выхода из сложившейся ситуации не вызвать демона? Не зря же Ахальо целый год изучал демонологию. Но почему-то данное решение не избавляет от проблем неудачливого чародея, а лишь приносит новые.

ISBN 978-5-44-745651-1

© Каполь Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава II	15
Глава III	22
Глава IV	30
Глава V	39
Глава VI	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Не от мира сего Хроники Адера. Хроника вторая

Дмитрий Каполь

*Посвящается: Павлу Black Fox. Ты помнишь, какое у нас было
детство.*

*Вокруг тебя шумят дела, бегут твои года.
Зачем явился ты на свет, ты помнил не всегда...
Звуки скрипки все живое, скрытое в тебе разбудят,
Если ты еще не слишком пьян...
К. Никольский*

Корректор Надежда Михайловна Позднякова

© Дмитрий Каполь, 2019

ISBN 978-5-4474-5651-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Лето в этом году, что и говорить, выдалось паршивым. Дожди как зарядили со дня Солнечной Жертвы, так толком и не прекращались. Два-три дня передышки, и вновь за свое мокрое дело. Отчего дороги, и так ничем не мощенные, совсем раскисли и превратились в непроходимые топи. Впереди еще двадцать дней лета, а деревья уже растеряли свои листья, словно приготовились к зимним вьюгам, опасаясь, как бы злой колючий ветер не поломал вытянутые, словно в мольбе, ветви.

Проходим, большинство из которых составляли крестьяне, требовалось немало ловкости, чтобы, перепрыгивая с одной кочки на другую, не замочить ноги и впоследствии не простудиться. А коли простудишься, то пищи пропало. Никто за тебя не будет собирать остатки скудного из-за такой мерзопакостной погоды урожая. Так и будут лежать созревшие колосья на влажной земле и гнить, а ты будешь с жаром, ломотой во всем теле и бессильной злобой наблюдать за тем, как пропадают плоды уходящего года.

Среди всех этих немногочисленных прохожих резко выделялся мужчина лет тридцати пяти. Он был высок и строен, его длинные черные волосы развевались на ветру. На лице, украшенном эспаньолкой, застыла печать задумчивости, а холодные голубые глаза безучастно смотрели вдаль. Он время от времени шмыгал своим длинным горбатым носом и, казалось, совсем не замечал луж, отчего его ноги порой по щиколотку проваливались в чавкающую жижу и обдавали брызгами все вокруг на пару метров.

Крестьяне укоризненно качали головами, глядя на все это, но не говорили ни слова. Ссориться с Ахальо, придворным чародеем Железного короля, было себе дороже. Лишь самые смелые могли позволить себе потрясти кулаками в бессильной злобе, вспоминая, что некоторые из их детей к странному изумлению рождались темноволосыми, имели длинные носы с горбинкой и голубые глаза, что в этих северных краях было редкостью. Крестьяне в своем большинстве были рослыми зеленоглазыми блондинами, и было видно невооруженным взглядом, что кто-то решил существенно разбавить устоявшийся веками местный генофонд.

Какая-то крестьянка, оказавшаяся на пути у придворного чародея, разинула рот от удивления, когда увидела, что ноги у него, несмотря на то, что мужчина бодро шагал по лужам, остаются такими же чистыми и сухими. Она вскрикнула от удивления и испуга и бросилась бежать, не различая дороги. Кто-то рассмеялся ей вслед.

Ахальо удивленно моргнул, словно очнулся от своих дум, нахмурился, осмотрелся по сторонам, запахнул поплотнее бордовый плащ, поправив за пазухой некий предмет, и ускорила шаг. Не хватало только еще с крестьянами зацепиться языком о какую-нибудь глупую тему. Тогда уж точно он не успеет с заданием короля. А коли не выполнит задание, то...

Чародей шумно сглотнул, вспоминая вчерашний вечерний разговор с его величеством. Мигруд XII хоть и был настоящим по праву рождения, но за трон держался с упорством майского клеща. От чего во всех его приказах проявлялась какая-то маниакальная ярость. Скорее всего, сказывался тот печальный факт, что сей монарх пережил низвержение и с огромным трудом вернул себе украденный трон. Хотя Ахальо и принимал непосредственное участие в возврате трона этому стареющему королю, его величество не забывал лишний раз напомнить, что молодой чародей пришел в эту страну как наемник противоположных сил. Конечно, в этом была своя правда, но за шесть лет уже можно было бы и позабыть столь нелицеприятные факты.

Но, причина была не только в туманном прошлом. Сторонний наблюдатель мог сказать, что монарх невзлюбил чародея из-за королевского амбара, в котором уже третий год хозяйничают крысы, но Ахальо был уверен, что корни неприязни крылись гораздо глубже. Может, дело было в юной фрейлине, которую король метил себе в фаворитки? А Ахальо так неразумно

повел себя в тот вечер, когда, напившись на очередном балу по случаю возврата трона, уединился с этой, как ее?

Мечтательная улыбка расплзлась по заросшему вокруг эспаньолки щетиной лицу. Да, знатно он тогда провел время. Еще и получил несколько довольно-таки ценных подарков от этой глупышки, что позволило рассчитаться с доброй половиной долгов.

При воспоминании о долгах Ахальо нахмурился и ускорил шаг. С тех пор долги выросли раза в три, и с этим надо было что-то срочно делать. Местные матроны уже не смотрели на него с нескрываемым обожанием, как лет пятнадцать назад, когда он совсем юным чародеем приехал из Южного Йогльдира покорять Вись-Град, а следовательно, поток денег существенно иссяк. И хотя он все еще мог рассчитывать на свое очарование, в этой дыре состоятельных женщин было куда меньше, чем в многомиллионной столице. А значит, чтобы не попасть в долговую тюрьму, в данной ситуации оставалось только одно – рассчитывать на милость короля.

Но милость короля мало завоевать, ее надо и сохранить, а Ахальо чувствовал, что последние нити этой самой милости ускользают из его рук, словно склизкие синюшные черви. Оставался последний шанс – вытравить крыс из королевских амбаров. Казна короля третий год терпела убытки от того, что большая часть урожая оказалась порченной хвостатыми грызунами. По двору пошел слух, что крысы в амбаре орудуют не простые, а, скорее всего, зачарованные. Среди вельмож даже проскользнуло слово «диверсия». И хотя сам Ахальо в подобные рассказы не верил, ему пришлось немало попотеть, пытаясь раздобыть рецепты борьбы с серой напастью.

Благо, что от прежнего чародея осталась куча книг и всевозможных магических ингредиентов. С их помощью Ахальо и надеялся расправиться с нашествием зубастых захватчиков.

Ничего удивительного в том, что первым и самым верным рецептом в борьбе с крысами шла дудочка Астраха, не было. Любой ребенок в любой части мира наизусть знал старое предание о дудочнике Астрахе, который прогнал, а точнее выманил крыс из городка Сользем. Правда, история эта, говорят, была с подковыркой. Алчные жители Сользема не захотели расставаться со своими денежками, а посему нагло обманули вольного чародея. Надо полагать, в те стародавние времена не было никакой Корпорации Чародеев, а, значит, жизнь свободных магов никем и никак не регламентировалась. Ахальо завистливо вздохнул, прижал плотнее к груди пустую бутылку, замедлил шаг и предался воспоминаниям.

Так вот, обманутый горожанами Астрах обиды своей не забыл, и вскоре из города пропали все девственницы от 16 лет и старше. В одной из версий Ахальо слышал о том, что пропала даже жена старейшины города, в то время как юная незамужняя дочь осталась на месте, что как бы на что-то намекало. Что тут началось в городе! Обезумевшие люди, потерявшие своих невест, сестер и дочерей, бросились к градоначальнику, требуя найти и покарать вольного чародея. Но того хитреца след так и простыл. Поговаривали, что потом на Южных островах объявился некий чароплет, окруживший себя пышным гаремом, но доказательств так никто и не нашел. Зато во многих книгах у чародеев стал появляться рецепт изготовления дудочки Астраха, который наверняка был продан за хорошие деньги.

Ахальо почесал свой выдающийся нос и досадливо пнул попавшийся под ноги камешек. Когда-то, лет десять назад, он тоже видел свое будущее именно таким: на чудесном острове, во дворце, в окружении сотен красавиц, а не при дворе богами забытого короля на краю мира.

Чародей вспомнил про дудочку и поморщился. Наверняка сказать сложно, но, скорее всего, идея не задалась с того самого момента, как он выбрал дерево для своего чародейского эксперимента. В книге, которую он нашел на чердаке, было написано, что для изготовления дудочки следует использовать побег дерева Сна длиной, равной расстоянию от запястья до локтя левой руки чародея. Это на случай, если руки у мага могли быть разной длины. Побег необходимо использовать в меру молодой и не старше двух лет. Само дерево должно нахо-

диться не ближе трехсот шагов от ближайшего водного источника и быть посаженным за пять лет до момента сотворения заклинания.

Конечно, все это было исполнимо на юге или, в крайнем случае, в окрестностях Вись-Града, где и произрастает дерево Сна, но никак не в холодных Северных землях, где с момента сотворения мира богами не росло такое капризное и теплолюбивое растение. И Ахалью пришлось искать достойную замену материалу для дудочки. Выбор придворного чародея пал на снег-дерево, как более или менее похожее дерево. Тот же белый ствол, раскидистые, клонящиеся к земле ветви, только вместо длинных мясистых фиолетовых плодов – желто-зеленые сережки. Не видя в этом серьезного препятствия, Ахалью нашел подходящее дерево, срезал лозу и, как умел, вырезал дудочку. Раза три ему приходилось ее переделывать, из-за чего в расход пошло несколько деревьев, и к концу эксперимента чародей запутался, где какой инструмент.

С горем пополам выстругав дудочку, Ахалью, преодолев ком брезгливости, облил ее кровью пойманной им в окрестностях амбара крысы. Об этих минутах он всегда вспоминал не иначе как с содроганием. Его пальцы, казалось, на века запомнили юркое жилистое тело под жесткой серой шерстью. Этот пронзительный и мерзкий писк несколько раз потом будил чародея по ночам. А кровь? Наверняка он что-то надрезал у животного не в том месте, от чего потом два дня пришлось отмывать от крови зверушки потолок и стену за кроватью. Кто бы мог подумать, что из маленькой твари может ударить такой фонтан крови. А уж на то, что это была крыса, рожденная через три дня после полной Голубой Матери, он и не надеялся, просто действовал на авось.

подавив рвотный рефлекс, Ахалью глотнул. Одно дело окропить кровью дудочку, другое дело – потом играть на ней. Он выждал положенные три дня и, подгоняемый упреками короля, отправился на изгнание серых захватчиков.

Денек в тот раз выдался солнечным. Земля, конечно, до конца не просохла, но солнце весело поблескивало сквозь мокрые листья деревьев. Вокруг амбара, у самого края поля сжатой пшеницы, выстроились крестьяне, которых подобные зрелища всегда привлекали. Они наблюдали с любопытством, а после того как все пошло не так, как задумывал Ахалью, еще и со злорадством.

Окинув высокомерным взглядом серую публику, чародей, затаив дыхание, чтобы от мерзкого предвкушения игры на дудочке не расплескать перед ногами плотный завтрак, прильнул губами к мундштуку и заиграл.

Не сказать, что мелодия получилась некрасивой, но большинство крестьян, явно не искусных в музыке, скривились, словно попробовали что-то мерзкое и кислое. У Ахалью у самого начала свербеть в левом ухе. Но он не сдавался. Прикрыв глаза и представив перед собой красавицу Антхи, с которой он долгое время жил в Вись-Граде, чародей заиграл с удвоенной силой. Измывательство над инструментом продолжалось еще минут пять. Ахалью открыл глаза, ожидая увидеть, как крысы ровными рядами выстроились перед ним в ожидании приказов. Но ничего подобного не произошло. Крестьяне начали выкрикивать обидные слова, некоторые стали расходиться. Чародей, скрепя сердцем, решил сыграть еще разок, но внезапно заметил какое-то шевеление под своими ногами. Вместе с землей у него зашевелились волосы на затылке. Отпрыгнув в сторону, он с ужасом увидел, как вокруг него вырастают бугорки и из них начинают лезть кроты. Маленькие, большие, толстые, худые, они все, слепощурясь на летнее солнце, молча поползли в сторону чародея. По кучке оставшихся крестьян волной прошел смех. Ахалью, окруженный армией подземных зверьков, принялся пятиться назад. Кроты, словно повинувшись магическому импульсу, развернулись в сторону заклинателя и медленной молчаливой колонной поплелись за чародеем.

Бросив дудочку в кусты, Ахальо развернулся и принялся бежать во дворец. За ним, сквозь строй хохочущих крестьян, словно отряды маленьких зомби, неспешно, вразвалочку, шествовали кроты.

Эти зверьки наводнили королевский двор. Король, узнавший о причине столь странного поведения животных, немедленно призвал к себе чародея и дал тому время до рассвета, чтобы избавиться от этой дряни двор.

Всю ночь в отблеске огней факелов Ахальо вместе со стражей короля убивали кротов. Их били дубинами, кололи кольями, закидывали камнями. К утру лужайка перед дворцом была похожа на двор скотобойни. Король ледяным взором осмотрел место побоища и напомнил Ахальо, что у того есть еще месяц на то, что бы извести крыс. Через месяц амбары должны будут наполнить зерном.

В отчаянии чародей заперся в комнате. Весь день он отсыпался, а с началом темноты, запасшись двумя кувшинами вина, он принялся перелистывать книгу заклинаний. К его удивлению ответ нашелся быстро. И конечно, что могло бы быть проще, чем отравить крыс! Воодушевившись, Ахальо принялся инспектировать запасы различных снадобий, оставшихся от своего предшественника. Насобирав необходимые ингредиенты, он сразу же, не дав себе возможности протрезветь и отдохнуть, принялся колдовать отраву.

Замысел был очень прост. Вымочить в получившейся отраве зерно и высыпать его в пустом амбаре. Крысы сожрут и передохнут. По крайней мере, так было написано в той книженции.

Утром, пошатываясь то ли от выпитого вина, то ли от утомительной работы, с бутылкой отравы в руках, Ахальо преодолел путь до амбаров, именем короля вытребовал у крестьян мешок зерна (конечно же, пообещав, что казна возместит все с лихвой и даже больше!) и принялся за исполнение своего замысла. Он зашел в амбар, рассыпал зерно по полу и начал поливать из бутылки, бормоча необходимое заклинание. Вылив все до капли, он отбросил бутылку в сторону и, довольный своими действиями, завалился на стог сена недалеко от амбара.

Пробуждение было у него не из приятных. То ли сказывалась бессонная ночь за книгами и препаратами, то ли выпитое накануне вино. Легкий ветерок разогнал тучи, и косые лучи солнца нещадно припекали физиономию чародея. Ахальо, испытывая адскую жажду, разлил заплывшие глаза и едва не подскочил от неожиданности. Он замахал руками и издал отчаянный вопль ужаса. На его груди, уютно примостившись, сидела огромных размеров крыса и заглядывала в осоловевшие с похмелья глаза мужчины с нескрываемым интересом.

– Пошла вон отсюда! – крик чародея, должно быть, поднял в воздух всех ворон в округе.

Крыса же, соскочив с груди Ахальо на влажную траву, обиженно посмотрела на гонителя и печально пошагала в сторону амбара, лишь изредка презрительно потряхивая голым хвостом, словно в чем-то укоряя весь мир вокруг себя.

Опомнившись после нежданной встречи, чародей трясущейся рукой нащупал пустой мешок из-под зерна и принялся шарить в поисках оставшихся зерен. Его пальцы нащупали немного злаков. Он извлек их из мешковины и оглянувшись, ища взглядом бутылку с отравой. Она валялась в трех шагах от стога сена.

Проклиная все на свете, Ахальо поднялся с нагретого ложа и на четвереньках протопал за бутылкой. Крыса, услышав шорох, остановилась, обернулась на звук и уселась, с интересом наблюдая за действиями человека. Чародей, дотянувшись до бутылки, зубами выдернул пробку и выплеснул остатки яда на раскрытую ладонь, в которой лежали остатки зерна. Жидкость мгновенно впиталась, словно упала в песок. Обнажив зубы в плотоядной улыбке, Ахальо протянул руку вперед, по направлению к крысе. Зверек приподнял зад, лоя носом воздух. Учувя знакомый запах, крыс взвизгнул и с радостью подбежал к чародею.

Бросив зерно на землю, мужчина брезгливо отряхнул и убрал за спину руку. Крыса подбежала к угощению, как следует обнюхала его и мгновенно проглотила все, до последнего зер-

нышка. Ахальо недоверчиво посмотрел на животное и принялся ждать, когда крыса сдохнет. Они просидели друг напротив друга около трех часов. Крыса не умирала. Чародею даже показалось, что она стала как-то больше в своих размерах, но подышать не собиралась. Первой надоело ждать крысе. Она зевнула, с наглостью посмотрела на чародея, развернулась и вальяжно потопала в сторону амбара.

Кряхтя и отдуваясь, Ахальо поднял свой зад и осторожно последовал за крысой. Дойдя до дверей амбара, он застыл на месте от удивления. Крысы, сожравшие отравленное зерно, чувствовали себя, судя по всему, весьма прекрасно. Они и вправду стали крупнее и наглее. Немного поразмыслив, Ахальо пришел к неутешительному умозаключению, что отравленное зелье не сработало. Хотя нет, оно сработало, но как-то неправильно. Со злостью отшвырнув пустую бутылку в сторону, он широким шагом направился в сторону королевского замка, сжимая кулаки от злости. В тот день он всерьез принял брошенный ему вызов.

Нахмурившись своим мыслям, Ахальо перепрыгнул через глубокую лужу и зашагал дальше. Ему отчаянно не везло тем летом. Следующим шагом было использование живой силы. Простой кот тут не годился, слишком велики шансы на проигрыш. Крысы стали крупнее, злее и наглее, тем более что отравляющая поспособствовала их бурному размножению.

Нужный экземпляр хищника Ахальо искал несколько дней. Он облазил все значные места, побывал на сотнях дворов крестьян, пока наконец не нашел такого кота, который бы подошел для его смелого замысла.

Подобранный экземпляр был чересчур великим даже для дикого кота. Его лапы внушали ужас, а острые зубы, обнажившиеся во время зевания, были предназначены для того, чтобы перегрызть хребты дичи. Тщетно Ахальо пытался ублажить кота: поил его молоком, кормил нежной телятиной и сметаной. Вырвиглаз, а именно так звали кота, с нескрываемым равнодушием смотрел на все потуги чародея подружиться с ним и все время улучал момент, чтобы улизнуть из ставшего ненавистным ему жилища. Но каждый раз Ахальо ловил беглеца, что не прибавляло им дружбы. В конце концов, чародей был вынужден посадить Вырвиглаза на веревку. Кот шипел, сопротивлялся и даже распорол мужчине руку от кисти и до локтя. Но тщетно – Ахальо был непоколебим.

Решив на этот раз обойтись без вина, чародей с утра принялся за сотворение заклинания. Его пальцы летали над снадобьями, кожаный зикх подрагивал в такт движениям руки, а с губ срывались магические заклинания.

Вырвиглаз принялся неистово орать при виде всех этих манипуляций. После того как каморка наполнилась желтоватым дымом, кот ненадолго замолчал, затем принялся мяукать жалобно и нежно.

К вечеру, проветрив комнату, Ахальо подхватил бесчувственного кота подмышку и шагнул в теплую и влажную ночь Северного королевства. Добравшись до места, он с трудом открыл тяжелую дверь и швырнул спящего кота во тьму амбара. Избавившись от ноши, он навалился плечом на тяжелую створку, закрыл дверь и, прильнув ухом к шероховатой поверхности, прислушался.

Ударившись об пол, кот мявкнул и зашипел, пару раз фыркнул и затих. Радостно отряхнув руки и беззаботно насвистывая, Ахальо пошел во дворец спать. Когда в обед король поинтересовался, как идут дела с истреблением крыс, чародей немного самоуверенно заявил, что с крысами теперь разбирается специально зачарованный для этих целей кот. И предложил королю лично убедиться в этом, о чем вскоре пожалел.

Процессия двинулась к амбарам после обеда. Монарху было интересно посмотреть на зачарованного кота. Уже подходя к месту назначения, Ахальо почувствовал что-то неладное. Вдоль дороги на обочине лежало несколько растерзанных тушек сов, которые хоть как-то,

но справлялись с ростом популяции крыс. Подойдя к амбару, все присутствующие услышали наглое кошачье мяуканье, перемежавшееся крысиным писком.

Трясущимися от волнения руками, Ахальо второй раз за сутки отворил двери амбара и едва не сполз на землю от удивления. Крысы как ни в чем не бывало копошились в амбаре, а посреди всего этого серого моря возвышался Вырвиглаз. Он был сыт и умиротворен. Вокруг него валялись обглоданные кости каких-то птиц, а на все происходящее он взирал с сытой невозмутимостью.

Король просто взбеленился от гнева и сократил срок избавления от крыс до одной недели. И Ахальо вновь уселся за толстый фолиант.

Последнее, что он нашел в этой проклятушей книге, было Великолепное Заклинание Изгнания Кольяза. Ровным почерком было написано, что применив сие заклятие, любое живое существо, на которое было наложено чары, незамедлительно исчезнет в неизвестном направлении. А на полях была пометка – идеально подходит против тараканов и прочих вредителей (и три восклицательных знака).

Воодушевившись, Ахальо собрал необходимые ингредиенты. Практически все было под рукой. Конечно, он долго не мог найти желчь дракона, и уже было отчаялся, как его внимание привлек прозрачный пузырек с зеленоватым порошком. На полуистлевшей бумажке, обернутой вокруг стекла, он с трудом разглядел слово «дракон», выведенное рунами богов. Вздыхнув с облегчением, горе-чародей собрал приготовленные ингредиенты и отправился к королевским амбарам, творить правосудие.

Зрелище получилось еще то.

Несжатые поля уже погрузились во мрак, когда он перешагнул через дощатый порог хранилища. Мерзкий писк и наглое мяуканье стихло. Ахальо почувствовал на себе взгляд сотен настороженных глаз. Собрав волю в кулак, он сделал еще несколько шагов, с отвращением дергаясь каждый раз, когда его нога натыкалась на что-то мягкое. Наконец ему это надоело и он, потеряв висящий на запястье зикх, сотворил Блуждающий Огонь Занга. Неровный свет осветил амбар, отчего в разные стороны шарахнулись тени хвостатых разбойников.

Дрожа всем телом, чародей достал тринадцать восковых свечей и расставил их вокруг себя, после чего зачарованным мелом очертил большой круг таким образом, что сам вместе со свечами оказался внутри него. Когда он встал в центр и непослушной рукой принялся чертить на деревянном полу узоры, приведенные в заклинании, вдоль очерченного круга уселись крысы и с любопытством принялись смотреть на человека. Одна, самая смелая, а может, самая глупая, попробовала дотянуться до ароматно пахнущей свечи, как тут же получила неслабый удар магической защиты по носу, после чего села на место и решила досмотреть этот спектакль до конца.

Ахальо обернулся на удар защиты и вздохнул с сожалением. Конечно, можно было очертить амбары кругом, но это работало бы ровно сутки. Через двадцать четыре часа защита бы исчезла, и ему пришлось бы чертить ее сызнова. А мелок этот очень дорогой, и избавляться от грызунов этим способом – все равно, что делать оружие из железа: надежно, но очень дорого.

Закончив с узорами, чародей зажег свечи, расставил вокруг себя ингредиенты, также тринадцать пузырьков, поправил книгу, взнес руки над головой и вздрогнул от испуга. Прямо перед ним, метрах в пяти, возвышалась грозная фигура Вырвиглаза в окружении доброго десятка крыс. Огоньки глаз кота сверкали явным неудовольствием. Его пушистый хвост подрагивал от раздражения, а уши были прижаты к голове.

подавив волну паники, Ахальо встал на колени, наклонился к книге и забормотал заклинания. Он поочередно открывал каждый бутылек, брал щепотку порошка и бросал на дрожащий огонь свечи. Порошок вспыхивал, обдавал заклинателя дымом, дым щекотал ноздри, драл горло, отчего хотелось кашлять и чихать.

Бросив щепотку измельченных костей трехлетнего зайца на последнюю, тринадцатую, свечу, чародей замер и прислушался. Он боялся поднять голову и снова встретиться взглядом с Вырвиглазом. Если бы у него под рукой была дубинка, он бы так не боялся, но без оружия он чувствовал себя абсолютно незащищенным.

Собрав волю в кулак, чародей наконец поднял глаза и... никого не увидел! Крыс, до этого шеренгой в несколько рядов сидевших вокруг круга, нигде не было. Ошеломленный увиденным, Ахальо вскочил на ноги и выскочил за пределы круга. В несколько шагов он добежал до распахнутых дверей амбара и в призрачном свете Голубой Матери увидел силуэты удалявшихся грызунов. Впереди, вальяжной походкой, шествовал Вырвиглаз.

Не веря в свою удачу, Ахальо буквально разрыдался от счастья. Он вернулся в амбар, собрал свои вещи и усталый, но очень довольный, поплелся обратно во дворец.

Кто бы мог подумать, что ближе к полудню его разбудит сокол, влетевший в открытое окно комнаты чародея. Птица сделала круг под потолком и села на спинку стула, издав пронзительный крик.

Ахальо резко приподнялся на кровати, отчего желудок, словно на резинке, подпрыгнул к горлу и тут же опустился вниз. Разминая затекшие руки, он снял с птицы письмо и развернул его. Послание было коротким. В нем монарх требовал видеть придворного чародея не позднее трех часов пополудни. Тихонько ругаясь, Ахальо ополоснулся в бочке, натянул более свежую, чем та, в которой он пришел под утро, одежду, и спустился в так называемый тронный зал.

Король скупой поинтересовался здоровьем чародея и спросил, как идут дела с изгнанием крыс из амбара.

– Все просто великолепно! – Ахальо заставил себя широко улыбнуться. Ему смертельно хотелось спать, но он не подавал и виду.

В двух словах мужчина рассказал монарху, каким образом ему удалось избавиться от нашествия грызунов, впрочем, избегая выдавать особые профессиональные секреты. Король выслушал доклад с хмурым выражением лица и приказал двум придворным сопроводить Ахальо к амбарам и проверить, на самом ли деле чародей справился со своим заданием.

Посмеиваясь в усы, чародей повел проверяющих к месту ночной битвы, в которой, по разумению Ахальо, победила магия.

Он готов был рвать волосы на голове от досады, охватившей его от увиденного. Амбары были полны крыс, а на одного из придворных прыгнул Вырвиглаз и исцарапал тому ноги. Оказывается, ночью крысы ушли в близлежащую деревню. С этой частью заклятия Ахальо справился блестяще. Но с первыми лучами солнца армия серых захватчиков возвратилась обратно и заняла свои позиции, чтобы вновь уйти до наступления темноты.

Гнев короля трудно было описать. От избытка чувств Мигруд XII даже бросил в придворного чародея кувшином из-под вина. И если бы не врожденная ловкость, позволившая увернуться от метательного снаряда, лежать ему с пробитой головой.

– Трое суток! Я даю тебе трое суток, собачий ты сын! Чтобы через трое суток исчезли либо крысы, либо ты!

Словно оплеванный, Ахальо покинул тронный зал, закрылся в башне и до полуночи думал, как быть ему дальше. В книге с заклинаниями рецептов, подходящих для его сложной ситуации, больше не было, посоветоваться было не с кем, и отчаянье цепкой лапой стиснуло его сердце. Было похоже на то, что пришла пора прощаться с сытой и беззаботной жизнью. Но куда ему идти? Он и так забрался на самый край мира, в Северные земли. Дальше только непроходимые леса, горы и льды. Попытаться вернуться в Дуумвират или на юг, на родину? Но дотуда надо еще дойти, а без денег это сделать весьма затруднительно. Да и кому он там нужен?

Именно во время этих невеселых размышлений к нему пришла еще одна мысль, так сказать, последний шанс на реабилитацию.

Ахальо вскочил на ноги и принялся копаться в своем немногочисленном барахле, накопленном за годы долгих странствий. Через некоторое время он выудил несколько манускриптов и развернул их. Ну конечно же! Как он мог про это забыть! Еще один, последний, шанс!

Мужчина сел за стол и развернул найденные свитки. Это был перечень демонов – стандартный список, который имел при себе любой демонолог. Но он демонологом не был уже около двадцати лет, с тех пор, как его первого учителя поглотил демон на фестивале демонологов. Именно по этой причине Корпорация Чародеев не видела в нем своего полноправного члена, и, кроме зикха на руке, он никак не мог доказать свою принадлежность к данному магическому ремеслу.

Что ж, демонология так демонология. А почему бы и нет, спросил сам себя Ахальо. В конце концов, что он теряет? Кроме теплого, насиженного годами места, где он планировал встретить счастливую старость, ничего. А демона вызвать будет не так уж и сложно. Пусть с момента последнего опыта в данной области прошла пара десятков лет, но Ахальо внезапно вспомнил все с отчаянной ясностью, словно это было вчера. Вон, он даже имя демона выбрал из списка. Жор. А что? Хороший, пригодный для этого дела демон. Способен либо вызвать аппетит, либо отбить его напрочь. Он слышал, что услугами этого демона раньше пользовались дамы, желавшие похудеть.

В общем, более идеального варианта ему не найти. План созрел сам собой. Вызвать демона, лишит кривизны аппетита и, вуаля, его доброе имя вновь восстановлено.

Ну и что, что король на дух не переносил демонологов? О том, что кто-то в его королевстве вызывал демонов, он просто не узнает. Ахальо об этом позаботится. Единственное, надо будет найти бутылку, куда он заключит демона, хорошую крепкую бутылку с плотной пробкой.

Именно такую бутылку Ахальо и прижимал к груди, когда шел по раскисшему тракту, не обращая внимания на крестьян, смотрящих ему вслед.

Свернув с большой дороги на тропинку, ведущую к амбарам, мужчина воровато оглянулся. За ним никто не следил. Вытерев тыльной стороной ладони пот со лба, он, уже не спеша, спустился к двум амбарам, серевшим на фоне свинцового летнего неба.

Ветер играл в голых кронах деревьев, срывая последнюю листву и швыряя ее на сырую траву. На мокрых ветках сидели вороны и с любопытством смотрели на человека, облюбовавшего это место. Тревогой в сердце отзывалось их хриплое карканье и Ахальо, задрал голову кверху, неодобрительно нахмурился, глядя на черных наглых птиц.

Он прошел по жухлой траве, отбрасывая носками сапог пожелтевшие листья, и остановился перед осточертевшими воротами амбара. Солнце скупыми лучами пробивалось сквозь низкую гряду облаков, а ветер приятно охлаждал разгоряченное от быстрой ходьбы лицо. Ахальо вынул бутылку из-за пазухи и поставил на землю. Нагнувшись к сапогу, чародей достал из-за голенища кривой костяной нож с вырезанным именем верховного демона.

Встав на четвереньки, он принялся выдирать траву и отбрасывать ее в сторону. На то, чтобы обнажить небольшой пятючок земли, у него ушло около пятнадцати минут. Окинув взглядом результат, Ахальо удовлетворенно хмыкнул и, по рукоятку вонзив нож в черную плоть земли, принялся чертить демонический круг. Он время от времени останавливался и сверялся с куском пергамента, который захватил с собой перед выходом.

Закончив кромсать землю, чародей протянул руку и поставил бутылку на середину рисунка. Встав на ноги, он отряхнул заляпанные грязью колени (чародейство, изумившее крестьян, защищало только нижнюю часть штанин) и протянул руки к небу, наливавшемуся грозными тучами. Прочистив горло, он на мгновение прикрыл глаза, а когда распахнул их, то, будь рядом с ним свидетель, он мог бы увидеть, что зрачки сузились, а роговица стала прозрачно-голубой с искорками внутри.

– Кхар нгон вирд сукх прда! – голос, приобретший грозную хрипотцу, буквально взорвал тишину летнего вечера.

Стая ворон, до этого с любопытством наблюдавшая за действиями человека, с громким карканьем поднялась в воздух и с беспокойством закружилась над полем с амбарами.

– Кхар нгон вирд сукх прда! – повторил Ахальо, и его скрюченные пальцы сжались в кулак, а затем опять распрямились. Зикх на запястье заискрился зеленым светом, но он этого не увидел.

– Я заклинаю тебя, демон! – яростно прокричал мужчина. – Кхар нгон вирд сукх прда!

Воздух над бутылкой задрожал, принялся сгущаться, и из горлышка заструился синий густой дым. Ветер усилился, но дымное марево не сдвинулось и с места. Ахальо прищурил глаза и, он готов был в этом поклясться, увидел небольшую фигуру, размахивающую руками.

– Демон, – прошептал чародей, и его лицо расплылось в улыбке. – Получилось, черт тебя подери!

Дым начал оседать, и Ахальо увидел...

Глава II

Алое знамя на древке в руке седока развевалось на ветру. Тело, одетое в массивные железные латы, не чувствовало тяжести и изнуряющего жара раскаленного под солнцем металла. Забрало было поднято вверх, и глаза рыцаря зорко осматривали окрестности поля боя. Врага не было видно, но наездник был уверен – он где-то рядом.

Ладонью, облаченной в кожаную перчатку, он опустил забрало и пятками пришпорил коня. Повинуясь непонятному зову, он хотел обернуться назад, чтобы посмотреть на свое войско, следовавшее за ним, но латы не позволяли этого сделать. Хотя он никого не видел, но чувствовал, что его верные вассалы, выстроившись военным порядком, следовали за ним.

Его чуткий слух уловил птичий крик, и всадник увидел сойку, взметнувшуюся вверх. Отлично, их ждала засада, но он был готов и к этому. Закрепив стяг на облучке седла, он выхватил меч и поднял его высоко вверх. Солнце отразилось на сверкающей стали, заскользило по испещренному рунами лезвию и на мгновение ослепило глаза. Он услышал свист, и его сердце радостно затрепетало. Его войско было рядом, рядом с ним!

С глухим стуком стрелы, выпущенные невидимым противником, ударились о шлем. Потом еще и еще. Стуки обрели звонкость, и ему показалось, всего лишь на мгновение, что шлем не железный, а скорее стеклянный.

Дзынь!

Егор открыл глаза и прислушался. Невесомые лучи утреннего солнца пробивались сквозь густые кроны тополей и дубов, выхватывая рассеянными пятнами рисунки на обоях. Утро было чудесным настолько, насколько оно может быть таким в двенадцать лет. В безмятежной тиши летней зорьки раздался едва слышимый свист, и оконное стекло, у самой головы мальчика, вновь звякнуло. Егор вскочил на кровати на колени и оперся руками о подоконник, прижавшись носом к прохладному стеклу, – раздвижное кресло-кровать стояло у самого окна.

Там, внизу, в пятнах белого света, перекрываемого тенями листьев, стоял Денис и готовился бросить еще один камешек в стекло окна. Завидев приятеля, он швырнул импровизированный снаряд в кусты, широко улыбнулся, и замахал правой рукой. В левой он сжимал три удочки.

– Идем, – прошептал одними губами Егор и тихонько соскочил с кресла.

На цыпочках, чтобы не разбудить бабушку, он прокрался к кровати, на которой спал его младший двоюродный брат и тихонько потрепал его по плечу.

– Тоха, – зашептал Егор, – Тоха, вставай, идти пора.

Мальчик открыл глаза и непонимающе посмотрел на старшего брата.

– Можно я еще поплюю? – спросил Антон и приготовился повернуться на другой бок, но вытянутая рука Егора исключила возможность для этого маневра.

– Тоха, пошли, мы же договаривались, – с нетерпением прошептал мальчик.

Антон широко раскрыл глаза и резко подскочил на кровати. Черные волосы клочками торчали в разные стороны.

– Точно, – просипел он охрипшим ото сна голосом. – Рыбалка.

– Ага, – кивнул Егор. – Пошли.

Мальчики тихо, стараясь не шуметь, собрали в охапку вещи, выскользнули в темный коридор и босиком прошлепали на кухню.

– Картошку не забудь взять, – проворчал Антон, натягивая майку через голову.

– Не забуду, – кивнул в ответ Егор, и его светлая макушка исчезла под столом.

Там, в пластиковом ящике, бабушка хранила овощи. Выбрав с десятков небольших клубней, он побросал их в капроновую сумку, затем залез в холодильник и достал с вечера заготовленную двухлитровую банку с чаем, и поставил ее сверху. Антон тем временем вытащил

из хлебницы полбулки круглого ржаного хлеба, замотал ее в чистое полотенце и сунул рядом с банкой.

– Червей не забудь, – Егор кивнул в сторону ванны.

Антон молча прошлепал в ванну и вынес баночку с землей.

– А удочки он взял? – спросил мальчик, пытаясь разглядеть в окно куда-то запропастившегося Дениса.

– Взял, – коротко ответил брат, подставляя табуретку к антресоли.

– А это тебе зачем? – сморщил нос Антон, глядя, как Егор достает массивный сверток.

– Потренируюсь, – ответил старший брат, и глаза у мальчика заблестели.

Антон завистливо посмотрел на Егора, но ничего не сказал. Хоть он и был всего на два года младше брата, но тот все равно позволял ему играть не со всеми его вещами. А уж с этими и подавно.

Егор обвязал сверток веревками и повесил вдоль спины, наподобие колчана, в правую руку взял сумку и кивнул младшему брату.

– Пойдем?

Антон кивнул в ответ, и братья выскользнули в теплое летнее утро.

Они выбежали из подъезда четырехэтажки и одновременно замотали головами в поисках Дениса. Приятеля нигде не было.

– Ну и где он? – протянул Антон.

Егор на мгновение задумался, затем сложил большой и указательные пальцы правой руки в кружок, сунул их в рот под язык и негромко свистнул. Кусты, обрамляющие детскую площадку, с левой стороны колыхнулись, и оттуда вышел улыбающийся приятель с удочками в руках.

– Чего расшумелись? – пробасил он и подмигнул.

– А ты там что делал? – нахмурился Антон и принялся. – Курил, что ли?

Денис сделал страшные глаза, скривил свое смуглое лицо и цыкнул.

– Червей накопили? – вместо ответа спросил он.

– А как же, – младший из братьев потряс коробкой перед носом приятеля.

– Тогда пойдемте, – махнул он рукой и, посмотрев на Егора, замер. – А это что у тебя за сверток?

Егор замялся, и, как ему показалось, даже покраснел.

– Да так, дойдем до озера – покажу.

Приятель пожал плечами и жестом позвал братьев следовать за ним. Они обогнули четырехэтажку, в которой жила бабушка ребят, прошли через плотную стену гаражей, воспользовавшись едва приметной щелью между бетонными блоками, и оказались у городской магистрали. В столь ранний час улица была пустынна, и ребята быстро перебежали дорогу, за которой раскинулось огромное кукурузное поле.

В самом пути между высоких зеленых стеблей было что-то загадочное и волнующее. Егор представлял себя конкистадором, высадившимся на таящем в себе опасности американском побережье, который в поисках сокровищ пробирается вглубь континента. Под ногами шныряли ядовитые змеи, над головой кричали диковинные птицы, а в зарослях прятались кроважидные туземцы, вооруженные духовыми трубками с отравленными дротиками. Тяжелый сверток на спине давил на плечи, но это была приятная тяжесть. Егор уже предвкушал, как они устроят привал на берегу озерца, он развернет тряпки и тогда...

– Ну, скоро уже? – мысли были прерваны хныкающим голосом Антона.

Странно, но Егор никогда не злился на нытье младшего брата, даже наоборот, относился к этому снисходительно.

– Почти пришли, – пробурчал Денис, сплевывая сквозь зубы.

Ребята взобрались на пригорок, и перед ними открылась небольшая лужица озера, диаметром около двухсот метров. С правой стороны на берегу стоял раскидистый дуб.

– Ух ты... – Антон замер от удивления.

И хотя он не первый год гостил у бабушки, но на озеро с ребятами пошел впервые. Не дожидаясь остальных, мальчик радостно закричал и побежал вниз по склону. Он на бегу принялся стягивать майку, и Егор понял, что еще мгновение, и его младший брат бросится в воду.

– Стой! – яростно закричал Егор, и Антону с трудом удалось остановиться.

Он обернулся и с недоумением посмотрел на старшего брата.

– Не лезь в воду! – требовательно сказал тот.

– Это еще почему? – спросил мальчик и уперся руками в бока.

– Потому что потому, все кончается на «у», – насмешливо сказал Денис, спускаясь с пригорка.

– Ты что, забыл? – к мальчику подошел брат и приобнял его за плечи.

Антон поднял большие доверчивые глаза на Егора и тяжело вздохнул. Конечно, он все прекрасно помнил, но вдруг в этот момент забыл. Мальчик потрепал брата по голове. Денис подошел к братьям и спросил:

– А нога не болит уже, после того, а?

Егор пожал плечами и отвернулся.

– Сейчас не болит, а тогда... болела страшно как.

Денис понимающе кивнул, и они уже спокойным шагом дошли до заросшего травой берега. Никто не хотел продолжать разговор, вспоминая прошлогоднее событие, когда Егор, купаясь в этом озере, наступил босой ногой на разбитое стекло и располосовал себе всю стопу. В тот день его, истекающего кровью (а он, судя по всему, повредил артерию), на руках принесли товарищи. Скорая, как назло, ехала очень долго, ребята прождали ее полтора часа, а родителям позвонить не удавалось – отец был где-то на выезде, а у мамы на работе телефона не было. Последующие события того дня проносились перед глазами Егора как картинки странного кино: скорая помощь; кровь, квадратными каплями проступающая через толщу бесполезных бинтов; приемный покой, с кричащим мальчиком, которому качелей едва не снесло полголовы; вечно курящий прямо в кабинете хирург, который, посмотрев на Егора, отмахнулся от того, как от надоедливой мухи; белые лампы пропахшей страданиями и хлоркой операционной; пожелтевшие пальцы хирурга, готовящего инструмент для шитья раны; и, конечно же, боль, пронизывающая живую, без анестезии, плоть одиннадцатилетнего ребенка; и крик, его собственный крик, заполнивший пространство серого неказистого блока хирургии. Через месяц, когда он смог наступать на ногу, Егор, навестив бабушку, вышел во двор к ребятам. Его обступила ватага приятелей, наперебой спрашивавших о самочувствии. Это был первый и последний раз, когда они говорили о том случае. Почему-то каждый, кто был в тот день на озере, чувствовал свою вину за случившееся, и, наверное, поэтому разговор на ту тему ребята больше не заводили.

Ребята побросали свои вещи на траву и принялись разматывать удочки. Егор снял со спины свой сверток и бережно его развернул. На солнце матовым блеском сверкнуло железо, и Денис, отвлекшись от удочки, с завистью посмотрел на вещи Егора.

– Ух ты, что это? – присвистнул мальчик.

Егор, откинув тряпки в разные стороны, показал ношу товарищу.

– Это кольцо, а это меч.

Денис подошел, взял в руки меч и повертел им в разные стороны.

– А что он такой легкий? – разочарованно спросил он. – Деревянный, что ли?

– Ага, – кивнул мальчик. – Только сверху фольгой Макс обклеил. Но выглядит как настоящий, правда?

– Угу, – кивнул Денис, кладя меч на место. – А кольчугу, небось, бабушка вязала?

– Сам ты, бабушка, – обиделся Егор. – Мы с Максом все зимние и весенние каникулы ее вязали. Папа приволок с работы несколько мотков проволоки, вот мы и плели.

Денис наклонился к железной рубашке и приподнял ее, завистливо присвистнув.

– Ни фиги себе, и правда, как настоящая. Тяжеленная какая. Померить можно?

Егор замаялся. Ему не очень хотелось делиться своими вещами, но, немного подумав, он утвердительно кивнул.

– Когда наденешь, она не будет казаться такой тяжелой, попробуй!

Денис нетерпеливо кивнул и тут же напялил кольчугу прямо на голое тело – майку он снял перед тем, как принялся разматывать удочки. Он был на полголовы ниже Егора, отчего кольчуга оказалась ему немного великовата.

– Ой, что-то давит, – пожаловался он, поводя плечами.

– Конечно, балда, она и будет давить, – засмеялся Егор. – Кто же кольчугу одевает на голое тело? Снимай, давай!

Денис что-то проворчал и нехотя принялся снимать железную рубаху, что получалось с определенным трудом.

– Ой-ёй-ёй, – запричитал он, пытаясь избавиться от чужой одежды.

Егор схватился за кольца и потянул кольчугу вверх. Пыхтя и отдуваясь, Денис стянул доспех и отдал Егору. На его раскрасневшемся лице была смесь зависти и отчаяния.

– Классная штука, все-таки. Надо бы себе такую же сделать. Научишь меня, как?

– Конечно, – важно кивнул Егор, раскладывая кольчугу поверх тряпки. – Я у Макса спрошу, как правильно плести, и научу тебя.

Денис бросил еще один завистливый взгляд и принялся помогать Антону, который, все это время смотревший с восхищением на старших мальчишек, запутался в леске. Справившись со снастями, ребята закинули удочки. Денис посмотрел на копошившегося со своими вещами Егора и спросил:

– А ты что, рыбачить не будешь, что ли?

– Сейчас, – отмахнулся Егор. – Чуть позже.

– Ну, как хочешь, – пожал плечами приятель и принялся наблюдать за поплавком.

Егор тем временам накрыл свои доспехи тряпкой и принялся собирать ветки, чтобы соорудить шалаш. В прошлом году они построили достаточно просторный домик, и вот сейчас Егор хотел повторить прошлый опыт. Ему даже попадались оставшиеся с прошлого раза ветви. Он их доставал, критически оглядывал и складывал в сторонку. Затем он принялся их составлять, и через некоторое время у него получился небольшой и весьма уютный домик. Денис посмотрел на старания друга через плечо, показал ему большой палец и задорно подмигнул.

Закончив с шалашом, Егор вновь раскрыл тряпку, расправил кольчугу и натянул ее на себя. Глухо позвякивая колечками, металлическая рубаха плотно легла на тело мальчика как влитая. Правой рукой Егор взял меч и вытянул его перед собой. Левую руку он сунул в карман и вытащил некий предмет. Это был круг, наподобие большой, диаметром сантиметров пять, монеты, с четырьмя отверстиями: одно, крупное, посередине и три маленьких по краям, с равными отступами друг от друга. Через маленькие отверстия были продеты и привязаны нити, к концам которых, в свою очередь, было привязано по перышку. Вдоль большого отверстия, по кругу, шли непонятные для мальчика надписи, а между ними торчал небольшой отросток, что-то вроде шипа. Егор нашел эту вещицу в своей комнате зимой, когда они делали дома генеральную уборку перед Новым годом. Откуда она взялась, он не знал, и мог лишь догадываться, что это раньше могло принадлежать Максиму. Он сперва даже хотел спросить у старшего брата, но потом решил подождать, не станет ли тот сам искать пропажу. Но Макс ничего не искал.

Каждый раз, когда Егор брал в руки этот амулет (да, именно амулет, он, почему-то, только так и стал называть свою находку), по его телу проходила волна непонятной дрожи, пугающей,

и в то же время манящей его, словно перед мальчиком приоткрывалась дверь нового и неизведанного мира. Маленький шип немного настораживал Егора, но он старался брать амулет в руки таким образом, чтобы не уколоться. Странное дело, но Егор заметил, что если положить амулет под подушку, ночью ему снятся очень яркие и странные сны, наподобие сегодняшнего, где он видел себя бесстрашным королем в рыцарских доспехах.

Аккуратно, чтобы не уколоться, Егор зажал в левой руке амулет, а правую, с зажатым в ней мечом, выставил вперед. Солнце заиграло на фольге и заслепило глаза. Помня об утреннем сне, Егор сделал взмах мечом, развернулся в сторону пригорка, откуда они спустились, и замер. Там, на склоне, стояли четверо мальчишек. Они были старше их с Денисом, и одного из них он, похоже, узнал. Высокую сутулую фигуру и лицо с узким лбом и близко посаженными глазами спутать с кем-либо было сложно. Это был мальчик по кличке Карбофос, из шайки Дани. Сам Даня куда-то запропастился, после той непонятной истории, когда его мамку увезли в психушку, а бабушка обварилась кипятком и даже попала в реанимацию. Но, хотя лидер и пропал, костяк созданной им банды остался. И, судя по незнакомым Егору лицам, оброс новыми персонажами. Один из них был высокий, под стать Карбофосу, но с идеальной выправкой и немного развязной походкой, а второй был маленьким рыжим мальчуганом с круглыми очками на лице, по возрасту чуть старше Егора и Дениса.

– Пацаны, шухер, – негромко через плечо крикнул Егор, медленно опуская деревянный меч.

Денис обернулся и, увидев приближающуюся угрозу, тихонько присвистнул. Он отложил удочку, сунул руки в карманы шорт и беззаботным шагом подошел к товарищу. Антон стоял у кромки воды и молча наблюдал за происходящим. Он еще не понимал, какая угроза может исходить от приближающихся старших ребят.

– Че, мелюзга, рыбку ловите, – нарочито развязным тоном протянул Карбофос, когда ватага шпаны подошла вплотную к рыбакам.

– Ну, ловим, и что? – Денис сделал шаг вперед и бесстрашно посмотрел на хулигана.

Одно время он приятельствовал с младшим братом Карбофоса и даже пару раз бывал у них дома, поэтому он не испытывал сильного страха перед этой гоп-компанией.

– Ты че, Диня, бессмертным стал, что ли? – Карбофос сплюнул сквозь зубы и легонько толкнул мальчика плечом.

– Ну стал, и че? – насупился Денис.

Егор сжал меч сильнее, готовый в любой момент стукнуть им обидчиков.

– А это кто у нас? – переключил свое внимание хулиган на Егора. – Че за хрень на тебе?

От этой фразы хулиганы рассмеялись, словно от добротной шутки. Высокий обошел Егора со спины и пальцем ткнул в шалаш.

– А это что за параша?

От этих слов щеки Егора вспыхнули. Он, конечно, не претендовал на звание лучшего строителя шалашей, но такое сравнение его возмутило.

– Че, Васютка, жить там решил? – спросил Карбофос и захохотал.

Долговязый снисходительно усмехнулся и, подпрыгнув, выкинул ногу вперед, ломая стенку шалаша.

– Кия! – закричал он, с треском ломая ветхое убежище, пытаясь подражать Чаку Норрису или Ван Дамму.

«Только никто из них наверняка не стал бы так мелко пакостить, как этот придурок», – тяжело вздохнув, подумал Егор, поднимая свой деревянный меч.

– Отойди от шалаша, – дрожащим голосом прокричал мальчик, замахиваясь мечом.

Где-то за его спиной захныкал Антон, но Егор постарался не замечать этого. Хулиганы обернулись на крик, и Карбофос нехорошо усмехнулся.

– Ути-пути, и что ты нам сделаешь, а?

Васютка перестал пинать покосившийся шалаш и повернулся к Егору.

– Оба-на! – восхищенно просвистел он. – Давай-ка я с разворота у тебя из рук меч вышибу, или даже по морде заеду, а?

Он запрыгал на носочках, взглядом выискивая, куда нанести удар. Егор побледнел, но меч из руки не выпустил. Он даже обхватил его второй, левой, рукой, убрав амулет в карман. Этот жест заинтересовал Карбофоса и он крикнул:

– Эй, ты! Что ты там спрятал в карман?

От этого вопроса спина у мальчика похолодела, и почему-то предательски затряслись колени.

– Ничего, – недоуменно ответил он и отвлекся.

В это время Васюта выкинул вперед ногу и больно ударил ей по кисти мальчика. От неожиданности Егор выронил меч и схватился за ушибленную часть тела.

– Вытащи, что он там прячет в кармане, – приказал Карбофос, и рыжий коротышка первым бросился к Егору.

– Не дам! – Егор дернулся в сторону и сунул руку в карман, стиснув в ней амулет. Затем мальчик быстро нагнулся и, стараясь не замечать боль в руке, поднял с земли меч.

Сбоку к нему подошел Васюта и, больно схватив за локоть, потянул руку на себя.

– Не дам, – повторил Егор, и на его глазах выступили слезы.

Денис, до этого молча наблюдавший за всем происходящим, нагнулся за камнем и швырнул его в Васютку. Камень попал тому по спине, от чего хулиган вздрогнул и грязно выругался. Карбофос, увидев, что одна из жертв решила сопротивляться, повернулся к зачинщику бунта и отвесил такой подзатыльник мальчику, что Денис отлетел в сторону и упал на траву. От этого Антон бросил удочку и заревел во весь голос.

Громкий крик брата привел Егора в ярость. Он дернул руку и вырвался из цепкой руки Васютки. Долговязый хулиган охнул от неожиданности и бросился вперед. Егор попытался увернуться, но слишком поздно. Гопник схватил Егора за руку, сжимавшую амулет, и потянул на себя.

– А ну отдай, – зашипел он, сжимая кисть мальчика.

– Нет, – захныкал Егор и потянул руку на себя.

Васютка дернул еще сильнее, отчего что-то в руке Егора хрустнуло, и на его глазах от страха навернулись слезы.

– Фу-у-у, плакса! Ноет как баба! – засмеялся Карбофос и добавил: – Ну че, ты там долго еще будешь возиться?

Васютка угодливо кивнул и сжал руку мальчика изо всех сил. Острая боль пронзила ладонь Егора, и он увидел капельки крови, засочившиеся сквозь пальцы.

И тут он решил, что из-за боли ему стала мерещиться всякая ерунда. Воздух вокруг него замерцал и начал дрожать, окрашиваясь в небесно-голубой цвет. Но может, это был и не мираж, так как глаза у Васютки округлились, и он, не ослабляя хватки, присвистнул.

– Во дела, – прошептал он, делая шаг в сторону и утягивая мальчика за собой.

Карбофос и его рыжий сообщник тоже замерли и уставились в сторону непонятного явления. Что там происходит, Егор не видел, так как, благодаря усилиям обидчика, оказался спиной к аномалии. Но, судя по округлившимся глазам ребят и прекратившего плакать Антона, там происходило что-то из ряда вон выходящее.

Скосив взгляд вниз и увидев красные капельки чужой крови на своей руке, Васютка, в силу своей брезгливости, ослабил хватку. Егор потянул руку сильнее на себя и выскользнул из объятий хулигана. Он по инерции сделал два шага назад, и холодный воздух окутал мальчика с головы до ног.

Внезапно четкая до этого момента картинка поплыла и принялась мерцать. Ярко-зеленые краски лета потускнели и приобрели синюшный оттенок. Фигурки ребят задрожали и начали терять плотность. Они, словно джинн из кинофильма «Волшебная лампа Аладдина», стали прозрачными и таяли буквально на глазах. Озеро, дерево, солнце, весело бегущие по небу облака, Антон, Денис, Карбофос, Васютка и их рыжий сообщник исчезали, словно их кто-то стирал ластиком. А на их месте тут же возникла новая картинка. Она словно соткалась из воздуха, из голубой бесконечной бездны, в которой, по воле случая, оказался Егор. Облака, не такие белые, а более темные, нависли над бесконечными, уходящими вдаль полями, прямо перед ним появилось два деревянных строения, по бокам которых высились деревья с по-осеннему голыми ветвями.

Прямо перед глазами Егора вынырнуло незнакомое ему лицо. Какой-то дяденька с бородкой и небритыми щеками пристально всматривался в его глаза. На его худом лице застыло напряжение. Длинные черные волосы мужчины и бордовый плащ развевались на ветру, который Егор медленно, словно замедленная съемка в немом кино, начал ощущать на своем лице.

Внезапно процесс ускорился. Воздух, наполненный свежестью дождя, взорвался карканьем ворон, прохладный ветер охладил разгоряченные недавней стычкой щеки Егора, а мужчина закричал что-то на тарабарском языке:

– Тсанку гат! Тсанку гат! (Хвала богам! Хвала богам!)

– Что со мной? Я умер? – спросил Егор и сделал шаг вперед, навстречу неизвестному.

Глава III

Дым начал оседать, и Ахальо увидел перед собой демона в образе мальчика. Он стоял в центре круга, испещренного демоническими знаками, а у его ног валялась упавшая на землю бутылка. Огромные голубые глаза со страхом озирались вокруг, левая рука, сжатая в кулак, покраснела от крови, а в правой демон сжимал палку, походившую на меч и блестящую в свете тусклого солнца.

Чародей подумал и кивнул своим мыслям в ответ: конечно, он слышал, что некоторые демоны могут являться в виде людей, и у них может быть при себе оружие. Как, к примеру, у демона войны Кзкаркха. Бесспорно, меч в руках Жора выглядел довольно странно, но не экстравагантно. И еще. Эта странная чешуя. Ахальо показалось, что эта чешуя железная. От удивления он даже присвистнул. Вот бы поймать такого демона и содрать с него кожу – можно было бы обеспечить себе безбедное существование до конца своих дней.

Словно услышав корыстные мысли человека, демон раскрыл рот и принялся что-то кричать на своем ужасном языке. Весьма забавно, но голос у этого демона был совсем как у ребенка. У него даже слезы покатались из глаз, а он все кричал и кричал, дрожа всем телом.

Ахальо испугался и, упав на колени, закричал:

– О, великий Жор! Прошу тебя, не гневайся на меня, жалкий инструмент в руках неведомой мне природы! Прости великодушно, что я осмелился потревожить твой покой и призвал тебя к себе по своим мелочным делам! Но мне и вправду очень нужна твоя помощь! Помоги мне, о Жор!

От услышанных слов и зрелища в виде ползающего на коленях чародея демон замолчал и с изумлением уставился на Ахальо. Он внимательно осмотрел мужчину, ткнул в него мечом и что-то спросил.

– Будь я проклят, если могу понять хоть слово из этой тарабарщины, – пробормотал чародей, с прищуром смотря на Жора. – Но так не бывает! Я всегда понимал, о чем говорят демоны! Что-то тут не так.

Ахальо поднялся на ноги и задумчиво погладил бородку. Он вновь упал на колени перед демоном, поклонился ему и произнес:

– О, великий Жор! Не смилуешься ли ты надо мной и не отвернешь ли уши мои, дабы я понимал диковинную речь твою?

Демон посмотрел на чародея и пожал плечами.

– Что ж, – хмыкнул Ахальо. – Тогда придется прибегнуть к еще одной хитрости.

Будучи учеником Зойда, деревенского демонолога, первым уроком он усвоил вызов Аглизса, простейшего демона-переводчика. Обладая данным талантом, можно было бы зарабатывать на жизнь услугами толмача, при условии, что у тебя есть печать демонолога, и ты можешь действовать законно. Именно из-за отсутствия возможности не нарушать закон, Ахальо похоронил в памяти навыки демонологии.

– Сейчас, – он кивнул демону, поднял с земли ритуальный кинжал и сделал небольшой надрез на своей ладони.

Кожа разошлась в стороны, и из рассеченной ранки проступило несколько капель крови.

– Сейчас, – повторил Ахальо, разглядев признаки страха в глазах демона.

Он сжал руку в кулак, и несколько капель упали на высеченные на костяном полотне имена демонов.

– Кхар нгон Аглизс, – прохрипел чародей, сцеживая кровь на нож.

Повторять дважды не пришлось. В принципе, еще будучи девятилетним учеником, Ахальо безо всякого затруднения не раз вызывал Аглизса с неизменным успехом. Вот и в этот раз все произошло достаточно легко. Раздался хлопок, и из ниоткуда появилось весьма странное

существо. От неожиданности Жор вздрогнул и с удивлением посмотрел на своего сородича, но Ахалью не обратил на это ровным счетом никакого внимания.

Перед лицом чародея повис демон, высотой около десяти сантиметров, с лиловой кожей, кожистыми, как у летучей мыши, крылышками и мохнатыми, словно у обезьяны, руками и ногами. Все это несуразное тело венчала головка с золотистыми кудрями и красивым, но в то же время капризным лицом. Из-под кудряшек виднелись небольшие рожки в количестве трех штук.

Демон скусающе посмотрел на Ахалью и пробасил, что уж совсем никак не вязалось с его обликом:

– Знакомы?

– Эм-м, – замялся чародей. – Можно и так сказать. Лет двадцать назад я имел честь последний раз призывать тебя, о златоглавый Аглизс.

Демон наморщил свое личико и ответил:

– Что-то я смутно помню тебя, парниша, – он с подозрением уставился на Ахалью и продолжил: – А где ты шлялся последние двадцать лет? Обычно такие как ты дергают меня по десять раз на дню.

Чародей на мгновение замялся:

– Дело в том, уважаемый Аглизс, что я не занимался демонологией вот уже около двадцати лет и...

– Ага, и решил тряхнуть стариной, как я посмотрю, – малыш критически посмотрел на нож, демонические письмена и, с показным равнодушием, на вызванного ранее демона.

– Совершенно верно, – со смирением сложив перед собой руки домиком, ответил Ахалью.

– Все ясно, – демоненок уселся в воздухе, словно на невидимый стул, положил ногу на ногу, достал невзвесть откуда взявшуюся сигарету и закурил.

– Сказки будешь рассказывать специальной комиссии по выявлению незаконного вмешательства в мир демонов, – продолжил он, выпуская изо рта колечки дыма. – А мне можешь просто показать печать демонолога, и я весь к твоим услугам.

На этих словах вызванный ранее Жор что-то проговорил, на что Аглизс махнул рукой и ответил ему на том же тарабарском наречии. Жор понимающе кивнул и замолчал. Этот диалог воодушевил Ахалью.

– Уважаемый Аглизс, – начал было он, но тот его вновь перебил.

– Ты не понял, милейший, печать где?

Ахалью потупил взор и промолчал.

– Так-с, значит печати нету?

Аглизс соскочил с невидимого стула и заходил по воздуху, заложив поросшие светлой шерстью ручки за кожистые крылья.

– И что мы будем с тобой делать? – демон вопрошающе посмотрел на Ахалью.

Тот в ответ беспомощно развел руками в разные стороны.

– Вызываем комиссию, или я просто ухожу? – прищурившись, предложил Аглизс.

– Эм, а можно третий вариант? – несмело спросил Ахалью.

– Валяй, – кивнул демоненок и, сложив руки на груди, принялся внимательно слушать.

– Помоги мне, и я обещаю, что принесу тебе в жертву трех прекрасных...

– Стоп, стоп, стоп! – Аглизс поднял руку вверх, жестом призывая Ахалью замолчать. – Ты что за пургу мне тут гонишь, парниша? Какие девственницы? Какие жертвы? Ты меня с кем-то путаешь? В общем, все с тобой ясно, я ухожу.

– Постой! – отчаянно закричал Ахалью. – Скажи, чего хочешь ты.

Аглизс ухмыльнулся.

– Вот это другой разговор, парниша.

Демоненок наклонился к уху Ахальо и что-то принялся ему шептать. Чародей вздрогнул и с недоверием посмотрел на Аглизса.

– А не много будет?

– В самый раз, – кивнул тот и спросил: – Ну так как? Полтора процента от всей прибыли? И больше никаких печатей. Совсем. Договорились?

– Может, чуть меньше? – попробовал предложить Ахальо, но демоненок поднял вверх руку.

– Торг, думаю, здесь не уместен.

– Договорились, – нехотя протянул Ахальо.

– Вот и ладошки, – демоненок радостно потер ладошки. – Выкладывай, что у тебя за проблема.

Чародей провел рукой по бородке, вздохнул и ткнул пальцем в сторону мальчика.

– Вот. Не могу понять, о чем говорит этот демон. А он, как я понимаю, не может...

– погоди, погоди, погоди! – пробасил Аглизс. – Давай еще раз сначала.

Ахальо закатил глаза, вздохнул и, стиснув зубы, сказал:

– Я не могу понять, о чем говорит этот демон. Как...

– Стоп! – Аглизс подлетел к самому лицу чародея и заглянул в его глаза. – Какой демон?

Ахальо захлопал ресницами и кивнул в сторону ребенка:

– Вот этот.

Демоненок упал на спину и принялся хохотать, подрагивая ручками и ножками в разные стороны, все так же вися в воздухе. Отсмеявшись, он поднялся и, серьезно посмотрев на Ахальо, сказал:

– Это не демон.

– Я понимаю, тебе может быть сложно... Как не демон? – мужчина ошарашенно посмотрел на Аглизса.

– Ну, так, не демон, – малыш сложил руки на груди и затрепыхал крыльями.

Ахальо открыл рот, потом закрыл его, затем снова открыл и кое-как выдавил из себя:

– А-а-а, а кто это тогда? – и глупо улыбнулся.

– Не знаю, – Аглизс пожал плечами и подлетел к ребенку.

Тот протер глаза и, поняв, что на него наконец-то обратили внимание, опять что-то залопотал на своем языке. Аглизс успокаивающе ответил, и тот вновь замолчал. Маленький демон повернулся к Ахальо:

– Знаешь, он напуган. Очень сильно напуган.

– Я это уже начинаю понимать, – пробормотал Ахальо. – Ладно, демон, так ты сделаешь, о чем мы договаривались? Я хочу понимать это странное существо.

– Да пожалуйста, – буркнул Аглизс, щелкнул пальцами и растворился в воздухе.

На том месте, где он висел несколько секунд назад, теперь летали зеленые конфетти.

– Куда эта штука пропала? – Ахальо вздрогнул, услышав голос мальчика.

– Улетел по своим делам, – ответил он и посмотрел на ребенка.

Мальчик с удивлением посмотрел на чародея и хихикнул.

– Смешно. Я тебя теперь понимаю. А до этого не понимал. Ты кто? Мой сон? Или что? Где я?

Ахальо огляделся по сторонам.

– Ты тут, – пожал он плечами. – А где ты мог бы еще быть? Хотя... – чародей в задумчивости почесал затылок. – Ты лучше скажи, как ты тут очутился?

Мальчик задумался на мгновение, затем кивнул и ответил:

– Знаете, мы с Диней и Тохой пошли с утра рыбачить на озеро. Там к нам пристал Карбофос со своими гопниками. Потом появился синий сверкающий круг, в который я упал, и очутился здесь, в этом странном месте.

Во время этой речи Ахальо принялся усиленно морщить лоб, стараясь понять, о ком говорит мальчик. Услышав описание круга, он замер и вопросительно посмотрел на мальчика.

– Ну-ка, малец, давай поподробнее об этом круге.

– Да что о нем говорить, – махнул рукой мальчик. – Я его даже толком не видел, заметил только, когда начал падать, и все.

Ахальо обхватил руками голову и снова сел на траву. Только этого ему еще не хватало. Вместо демона он вызвал какого-то ребенка. О боги, за что вы прогневались на несчастного чародея? От этой мысли мужчина застонал и с тающей на глазах надеждой посмотрел на Егора.

– Ответь мне, отрок, ты демон?

Мальчик с удивлением посмотрел на чародея, потом на свои руки, ноги, живот и пожал плечами.

– Не знаю. Еще с утра я был мальчиком.

– О нет, – застонал Ахальо. – Теперь мне точно конец.

Он встал на ноги и заходил взад-вперед, яростно теребя себя за бородку.

– Все пропало! Все пропало! Что же мне теперь делать?

– А что пропало? – спросил Егор из вежливости.

И Ахальо, за долгие годы отвыкший от обычного человеческого сочувствия, принялся жаловаться на свою судьбу.

Он начал рассказывать про крыс, атаковавших королевские амбары, про свои неудачные опыты с чародейством, про гнев короля и собственное отчаяние.

– И вот представь, это была моя последняя надежда! – в отчаянии прокричал Ахальо. – Я думал, что, вызвав Жора из бутылки, я смогу заставить крыс уйти из этих мест. А теперь все насмарку, и не видать мне больше королевской милости.

Он в который раз за последний час уселся на траву и обхватил голову руками. Егор, с оторопью слушавший этот горячий монолог, подошел к чародею и с интересом посмотрел на него.

– Прикольно, – ответил мальчик. – Наверное, меня хорошо приложил кулаком Васютка, что я, должно быть, потерял сознание, и мне все это снится.

– А? – недоуменно поднял голову на Егора чародей.

– Да-да, – кивнул мальчик. – Мне все это снится. А как я раньше не понял всего этого?! Надо лечь на травку, закрыть глаза, а потом проснуться вновь на берегу озера и пойти домой.

С этими словами Егор примостился у ног Ахальо, положил меч в сторонку, сложил руки под щеку и прикрыл глаза. Чародею настолько милым и беззаботным показался его вид, что сердце мужчины сжалось от жалости. Он вспомнил себя в эти годы, когда остался один, без родителей, без учителя. Он вынужден был скитаться по миру, перебиваясь случайными подачками и набиваясь в ученики чародею. Только врожденная наглость не позволила Ахальо согнуться в этом жестоком мире. А что говорить об этом мальчике? Он наверняка не из этого мира. На нем диковинная одежда, непонятная речь. И, самое главное, металлическая рубашка.

Мужчина дотронулся до кольчуги, и лицо его обрело задумчивость.

– Хм, и впрямь похоже на железо...

Мысли вихрем понеслись в его голове.

– Эй, мальчик, – дотронулся он до плеча Егора через некоторое время. – Мальчик, вставай. Это не сон. Ты и вправду попал в другой мир, если это то, о чем я думаю.

Егор открыл глаза и посмотрел на Ахальо.

– А Вы не врете? – недоверчиво спросил он.

– А с чего мне врать? – пожал плечами чародей. – Встань, посмотри вокруг и сделай выводы – спишь ты или же нет. Или вот, к примеру...

Ахальо протянул руку к запястью мальчика и что есть силы ущипнул его.

– Ой, Вы что, с ума сошли? – Егор подскочил на месте, встал на ноги и схватил в руки меч. – Сейчас как дам больно!

– Ого, да ты смелый! – усмехнулся мужчина и поднял вверх руки. – Мир, ладно?

Егор недоверчиво посмотрел на него и опустил деревяшку вниз.

– Можно посмотреть на твоё оружие? – ласково спросил Ахальо.

– Да пожалуйста, – буркнул Егор, протягивая деревяшку незнакомцу.

Ахальо взял в руки игрушку и осмотрел ее. Хмыкнул, пошкрябал ногтем фольгу и вернул ее мальчику.

– Весьма занятная штука, – протянул чародей, искоса оценивая взглядом кольчугу. – Кстати, меня зовут Ахальо. А тебя как?

Чародей протянул мальчику руку и вопросительно посмотрел на него.

– Егор, – ответил тот и пожал руку в ответ.

– Егор, словно Жор, – пробормотал Ахальо и добавил: – Вот и чудненько, Егор. Давай-ка теперь подумаем, как можно вернуть тебя обратно. Так ты говоришь, было какое-то синее сияние, в которое ты упал?

– Ага, – кивнул головой мальчик.

– Ну, кажется, я знаю, в чем тут дело, – Ахальо довольно потер руки, скосив взгляд на кольчугу и запачканную в крови левую руку мальчика. – И я даже смогу вернуть тебя домой.

– Правда? – глаза у Егора загорелись, и он с надеждой посмотрел на мужчину.

– Конечно, – кивнул тот в ответ. – Только...

Ахальо замялся, стараясь выглядеть немного смущенным.

– Что только? – переспросил его Егор.

– Понимаешь, – как бы нехотя начал чародей. – Тут, в этом мире, не все так просто, наверное, как в твоём. Я чародей. А каждое чародейство требует оплаты. Понимаешь?

Егор захолопал ресницами, вопросительно глядя на Ахальо.

– Ну, платить надо. За то, что бы вернуться.

– А-а-а, – разочарованно протянул мальчик. – Но у меня нет денег. Совсем.

Ахальо сделал вид, что расстроился, но тут же улыбнулся и ласково приобнял Егора.

– Мы можем решить все и без денег, мой юный друг. Скажем так, твоя эта, хм, рубашка, вполне могла бы послужить оплатой за твоё возвращение домой.

Егор посмотрел на кольчугу, затем на чародея и недоверчиво улыбнулся.

– Вы шутите, да? – спросил он. – Тут проволоки на полтора рубля всего. Зачем она Вам?

Ахальо замялся, и, словно продешевил, воскликнул:

– Ну, что ж поделаться, малец, если у Ахальо такое великодушное сердце! Я согласен и на это.

Егор пожал плечами и спросил:

– А не обманете?

– Да чтоб мне провалиться на этом месте! – воскликнул чародей и, словно ему в голову пришла здравая мысль, добавил: – Хочешь, я поклянусь на зикхе? Поверь, это очень страшная клятва для чародея!

Мальчик тяжело вздохнул:

– Ну не знаю. Если говорите, что надо, то давайте.

Ахальо закатил глаза к небу.

– Это так, чтобы тебя успокоить, малец.

Сказав это, Ахальо сделал то, о чем впоследствии не раз жалел. Он подхватил с земли ритуальный демонический кинжал, ловким движением руки, словно проделывал это уже по меньшей мере сотню раз, сделал разрез на запястье рядом с опоясывающим руку зикхом и смочил его своей кровью.

– Я, Ахальо из Южных земель, пред ликами богов клянусь на своем зикхе, что так или иначе найду возможность доставить мальчика Егора в его мир за вознаграждение, которое он назначает мне в виде своей железной рубашки. И да покарают меня боги, если я нарушу данную клятву.

Фигуру чародея на миг охватило розоватое сияние, после чего, Егор не поверил своим глазам, кожаный амулет на запястье мужчины впитал выступившую кровь, на мгновение вспыхнул бордовым всполохом и тут же погас.

– Круто, – выдохнул мальчик. – А можно повторить?

– Нет, – хмуро ответил Ахальо, пряча ритуальный нож за голенище сапога. – А теперь давай, показывай свою странную вещицу, которой ты до крови уколол себе руку.

Егор вздрогнул, облизал пересохшие губы и с недоверием посмотрел на чародея.

– А откуда Вы знаете, что у меня есть эта штуковина?

– Оттуда, – скривился Ахальо. – Я же чародей, не забывай об этом, мальчик. Давай, поторапливайся. Времени у нас мало.

И Ахальо мысленно уже прикинул, как он до заката купит резвую кобылу, запакует свои вещички и свалит куда подальше из этого богами забытого места. Егор сунул руку в карман и протянул амулет Ахальо. Точнее две половинки. Тот хруст, который Егор слышал, когда Васютка сжал его руку, должно быть, был звуком ломающегося амулета. Но мальчик был уверен, что в карман он положил целый артефакт.

Чародей скосил глаза на два костяных полукруга и спросил:

– У тебя, что, два телепорта были?

Егор захлопал глазами.

– Что? Кто? Нет, один.

– Ну-ка, дай сюда, – Ахальо нервным жестом выхватил из рук Егора две половинки портала, по бокам которых безжизненно свисали замусоленные, вымазанные в крови перышки. – Хм, – пробормотал он. – Весьма странно.

Чародей повертел в руках костяные обломки, понюхал их, и даже попробовал на зуб.

– Так, поди сюда, – он жестом подозвал к себе Егора и протянул одну из половинок, на которой виднелся острый шип.

Мальчик подошел к Ахальо и с интересом и некоторой долей испуга посмотрел на него.

– Да не бойсь, – попытался успокоить его чародей. – Сейчас все будет в лучшем виде. Дай руку.

Егор протянул правую руку, не спуская настороженного взгляда с мужчины.

Нетерпеливым жестом Ахальо взял руку мальчика, распрямил ладонь и что есть силы вдавил половинку амулета.

– Ой-ёй-ёй, – захныкал Егор и едва не выдернул руку.

Но Ахальо, предвидя такой поворот событий, крепко сжал ее. Кровь потекла по ладони, сбоку от них голубой вспышкой на миг полыхнул воздух и тут же погас.

– Ну, – нетерпеливо процедил Ахальо, вдавливая половинку амулета глубже в ладонь Егора.

– Мне больно! – закричал мальчик, и чародей, ослабив хватку, испуганно отдернул свою руку.

Половинка амулета, вымазанная в крови, упала на траву, полыхнула голубым светом и, погаснув навсегда, замерла.

Широко раскрыв глаза, Ахальо посмотрел на упавший обломок, затем на вторую половинку. Перевернув руку ладонью вниз, он бросил ее на землю, после чего перевел взгляд на Егора и застонал еще громче.

– Что-то не так? – любопытствовал Егор, обтирая кровь о штанину шорт и взглядом ища подорожник. К его изумлению, подорожника нигде не было.

– Да, – простонал Ахальо. – Нет. Не важно.

Затем чародей жестом откинул волосы назад, глубоко вздохнул и, прокашлявшись, прочистил горло, отчего его кадык заходил вверх-вниз.

– А впрочем, – сказал он сам себе, – мне не так уж и важно, что с ним произойдет. Я честно пытался помочь ему с порталом, ничего не вышло, а, следовательно, я умываю руки.

Он повернулся к Егору, завистливым взглядом посмотрел на кольчугу, гордо вскинул голову и сказал:

– Ну ладно, малыш, пока-пока. Счастливо оставаться.

Егор с недоумением поймал взгляд чародея, которым он осматривал кольчугу, потом вник в сказанные им слова и застыл с открытым ртом.

– Постойте, а как же я?

Но Ахальо, не сказав ни слова, легким шагом пошел по тропинке, прочь от амбаров.

– Подумаешь, крысы. Да я все равно что-нибудь придумаю, – услышал мальчик удаляющийся голос чародея.

От изумления Егор не знал, что делать дальше. Он нагнулся, поднял свой меч и половинки амулета, которые сунул в карман, посмотрел на амбары, на пяточок земли, исписанный демоническими знаками. Его взгляд остановился на бутылке, и мальчик вздрогнул, увидев ее. Не понимая, зачем он это делает, он нагнулся к бутылке и поднял ее. Его определенно влекло к этой посудине.

Он поднял глиняный сосуд, рассматривая его со всех сторон, и даже не услышал раздавшиеся за спиной тяжелые шаги, лишь чье-то тяжелое дыхание отвлекло его от мыслей. Егор обернулся и увидел чародея. Странная перемена произошла с ним за эти несколько минут. Его бледное лицо осунулось и покрылось испариной, под глазами залегли черные круги, а руки дрожали, словно от напряжения.

– Слушай, малец, – просипел Ахальо и нервно улыбнулся. – Я тут подумал... Зачем тебе одному оставаться здесь? Пойдем со мной, в замок короля. А там что-нибудь придумаем, как тебя назад воротить, к папе и маме. Идет?

Егор медленно кивнул.

– Ну вот и славненько, – оскалил желтые зубы чародей. – Давай мне твое барахло, я его понесу.

Мальчик протянул чародею деревянный меч и бутылку. Ахальо сунул палку за пояс, бутылку за пазуху, взял Егора за руку и буквально потянул за собой. Ничего не понимая, мальчик вприпрыжку побежал за чародеем, едва поспевая за его широким шагом.

– А куда мы идем? В замок? Ух ты! Настоящий замок! К королю? И король настоящий? Ничего себе! А рыцари там есть? А драконы? Ну хотя бы один дракон?

Стиснув зубы и стараясь не наорать на ребенка, Ахальо шагал по раскисшей дороге.

– Нет, драконов нет. Был один, но его убили, лет двести назад. Говорят, убил кто-то из богов. Но я не уверен.

– Боги? – глаза мальчика округлились. – А кто это такие? Типа чародеев, да? Их много? А они какие? А чем они занимаются? Где на них можно посмотреть?

– Не знаю, – тяжело вздохнув, ответил Ахальо и свернул с центрального тракта на боковую тропинку. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь его увидел с мальцом, тогда по двору точно поползут всякие гнусные слухи.

– Как тут много полей. А что это за холмики такие? Ну, вон, как бы каменные? А посреди них еще разрушенное здание.

– Это не здание, – бросив взгляд в сторону руин, ответил Ахальо.

– А что тогда? – Егор мотал в разные стороны головой.

– Капища богов, – устало ответил чародей.

– Капища богов? – задумчиво протянул мальчик. – А что это такое? И почему то капище разрушено? Было землетрясение, да? Я вот помню. Однажды у нас было землетрясение...

– Нет, это было не землетрясение, – задумчиво ответил Ахальо, думая, по какой из тропинок пройти, чтобы остаться незамеченными.

– А что тогда? – дернул его за руку Егор.

– Говорят, что его разрушил один из богов, – мужчина рассеяно пригладил бородку рукой. – Тот, который убил дракона. И теперь там нечисто. Болтают, что по ночам из-под развалин выходят мертвяки и личи и нападают на случайных прохожих.

– Что, правда? – у Егора от удивления округлились глаза.

– Может, правда, а может, и нет, – вздохнул Ахальо, определившись с выбором пути. – Но гулять одному я бы тебе не советовал.

– А мне было бы не страшно и интересно, – хвастливо ответил Егор и покосился на свой деревянный меч, торчавший из-за пояса чародея. – А еще мы могли бы использовать Вашу магию.

– Нет, – отрезал мужчина и потянул Егора за собой.

Некоторое время они шли молча, уворачиваясь от цепких веток деревьев.

– А можно мне будет тут немного погулять? Ну, в этом мире? Совсем немножечко? Перед тем как отправите меня домой? Тут так все интересно! А Вы поколдуете? Хочу еще раз увидеть Ваше колдунство!

– Боюсь, что еще успеешь насмотреться, – тяжело вздохнул Ахальо, пробиваясь через заросшую тропинку. Затем он резко остановился и повернулся в сторону Егора. – А ты обломки портала взял с собой?

– Эти, что ли? – Егор сунул руку в карман шорт и протянул две костяные половинки.

– Они, – кивнул Ахальо и зашагал дальше, увлекая за собой мальчика.

– А Вы их почините, да? – с надеждой в голосе спросил Егор.

– Попробую, – пожал плечами чародей.

– А если не получится? – не унимался мальчик.

От этой перспективы Ахальо вздрогнул и, помолчав немного, ответил:

– Я бы не хотел об этом думать. Давай будем считать, что все получится, ладно?

Глава IV

Скрываясь под сенью кустов и деревьев, они обошли дворец короля с задней стороны. Остановившись у едва приметной двери, Ахальо критически осмотрел мальчика, поцокал языком и сказал:

– Знаешь что, давай-ка снимем твою железную рубашку, а то она привлекает много ненужного внимания.

Егор подозрительно посмотрел на мужчину. Ему сразу показалось странным, что тот бросает алчные взгляды на его кольчугу, а теперь предлагает ее снять и отдать ему. Но с другой стороны, если бы чародей хотел его ограбить и бросить, то это было бы удобнее сделать в поле, у амбаров, а не в королевском дворце. Вместо ответа мальчик спросил:

– А у вас что, разве никто не носит кольчуг?

– Боги мои, – рассмеялся Ахальо. – Да тут слова-то такого не знают.

После чего чародей изменился в лице и строго сказал:

– Если хочешь попасть домой, делай, как я тебе говорю.

Поколебавшись с мгновение, Егор через голову стянул кольчугу и протянул ее чародею. Дрожащими руками мужчина взял вожделенный предмет, скатал его и сунул за пазуху так, что бы она не позвякивала при ходьбе.

– Ну, вот и отлично, – пробурчал мужчина, критически оглядывая мальчика. – Хоть твой странный наряд и может вызвать ненужные вопросы, но надеюсь, что я успею переодеть тебя до того, как мы встретим кого-нибудь.

Сказавши это, он взял Егора за руку и повел по серым коридорам, погруженным в таинственный полумрак. На повороте к башне им навстречу вышел толстый господин и, увидев чародея, воскликнул:

– Ахальо! Вот ты где! Его величество очень сильно интересуется делами в амбаре.

Чародей замер как вкопанный и виновато улыбнулся толстяку.

– Гапсон, какая встреча, – фальшивая улыбка заиграла на губах мужчины. – А я как раз хотел сегодня вечером доложить королю, что послезавтра от крыс в амбаре не останется и следа.

Гапсон нахмурился и погрозил пальцем.

– Ох, с огнем играешь, Ахальо, – бросив подозрительный взгляд на мальчика, он спросил: – А это кто?

– Мой ученик, – не моргнув глазом, соврал чародей. – Смышленный малый, но немного того, – он постучал костяшками пальцев по голове.

– А-а-а, – протянул Гапсон и, наклонившись к уху Ахальо, добавил: – Смотри, дружище, король очень зол на тебя. Я за завтраком слышал, что если ты до конца назначенного срока не избавишься от грызунов, король тебя заклемит и изгонит из своих земель.

Поморщившись от запаха кислого пота Гапсона, Ахальо кивнул.

– Спасибо, милейший. Но завтра вечером все будет. Можешь так и сказать королю!

С этими словами он быстро кивнул и, буквально потянув Егора за собой, юрким движением скользнул в проем башни.

Они оказались в темном круглом помещении. От пыли в носу мальчика засвербело, и Егор оглушительно громко чихнул.

– Проклятый Зэф, – пробормотал Ахальо. – Вечно скупится на факелы для моей башни. Ну ничего, я с тобой еще поквитаюсь. Когда-нибудь, – добавил он нерешительно.

– А куда ступать? Тут ничего не видно, – жалобно спросил Егор.

– Сейчас, малец, все будет, – пропыхтел чародей, и что-то защелкало.

Вокруг пальцев Ахальо, стекая с кожаного зикха, заструились красноватые искры и перебросились вверх к стене – к стоящим в пазах факелам. Раздался треск зажигаемого огня, и помещение башни осветилось скудным светом танцующего пламени. Это был типичный каменный коридор со ступенями, уводящими наверх, в пугающую черноту. Протянув руку к древку, мужчина взял в руки факел и кивком предложил Егору следовать за ним.

– Я живу на самом верху этой чертовой башни, – как бы извиняясь, сказал Ахальо. – Придется немного поработать ножками, хочешь ты этого или нет.

Тяжело вздохнув, Егор кивнул, и они начали долгий подъем. Через несколько пролетов лестница закончилась, и мальчик с удивлением посмотрел на Ахальо.

– О, а тут начинается самое интересное, – хихикнул чародей. – Дело в том, что раньше этот проход охранял полоумный призрак, – на последних словах мужчина нарочно повысил голос. – Но вот представь, в его прозрачную башку пришла совершенно гениальная мысль, что раз многовековая преемственность чародеев случайным образом была нарушена, то он не будет открывать путь на башню для меня.

Ахальо наклонился к мальчику и озорно подмигнул ему.

– Ты думаешь, что-то может остановить Ахальо, когда он желает добиться своего? Дудки! Смотри, только никому не говори, – чародей состроил гримасу и протянул руку в сторону стены. Пошарив пальцами, он, по всей видимости, на что-то нажал, и перед ногами прямо из воздуха начали появляться ступени. Егор настолько оторопел от данного зрелища, что не смог сдвинуться с места.

– Ты что там замер? – обернулся на мальчика начавший подниматься наверх чародей. – Пошли скорее, пока ступеньки не передумали.

И Егор быстрым шагом, перепрыгивая через ступеньку, побежал вслед за Ахальо. Подъем был утомительно долгим. На миг обернувшись назад, мальчик обомлел от страха – лестница за его спиной исчезала, и открывалась бездонная глубина колодца башни.

– Эм, простите, – пролепетал мальчик, – там с лестницей, по-моему, не все в порядке.

Ахальо, даже не оглянувшись, бросил через плечо:

– Исчезает?

– Ага, – пискнул Егор.

– Все нормально, малец, так и должно быть. Не бойся, раньше твоих ног не закончится.

Это объяснение не особо успокоило Егора, и он все время, пока они не дошли до верха башни, минуя полуразрушенную комнату этажом ниже, оглядывался назад.

Остановившись у потрепанной деревянной двери, Ахальо поднял вверх руку и, опершись о дверной косяк, попытался отдышаться. Сделав несколько глубоких вдохов, он откашлялся, прочищая горло, распахнул покосившуюся дверь и жестом пригласил мальчика вовнутрь.

– Добро пожаловать в мое скромное жилище, – просипел чародей, проходя в комнату первым.

Осторожно, словно боясь не туда наступить, Егор переступил через порог, оказавшись в странной захлавленной комнатке. Половину помещения занимали кровать, стол с грязными тарелками с остатками еды, потухший очаг с притулившейся у его бока бочкой и много пустых кувшинов, разбросанных по полу. Сбоку от кровати стоял, прислонившись, музыкальный инструмент, отдаленно напоминающий гитару. Другая половина комнаты была отгорожена деревянной стеной, и что там находилось, оставалось только гадать.

Развязав и бросив на кровать бордовый плащ, Ахальо достал и выложил рядом с ним вещи Егора: деревянный меч, кольчугу и бутылку. После чего стащил сапоги и босиком прошелся по дощатому полу.

– Располагайся, будь как дома, – махнул рукой мужчина, проверяя кувшины, стоящие на полке над очагом.

В одном из них он что-то, по всей видимости, нашел. Взболтав содержимое, чародей опрокинул его себе прямо в рот. Сделав пять смачных глотков, Ахальо вытер тыльной стороной левой руки выступившие слезы, смачно рыгнул и повернулся в сторону Егора.

– А жизнь ведь налаживается, да?

Поставив посуду на место, он пододвинул к себе стул, уселся на него и внимательно посмотрел на мальчика, который тем временем удивленно озирался вокруг.

– Да ты садись, чего стоять, – буркнул мужчина, пододвигая грубо обтесанный стул в сторону Егора.

Егор примостился на самый краешек стула и внимательно посмотрел на чародея.

– Та-а-ак, – протянул Ахальо. – С чего бы нам начать? Давай начнем сначала. Расскажи, откуда ты взялся? Где живешь? В каком городе, стране? Кто твои родители.

Егор наморщил лоб и спросил:

– Но мы ведь на Земле, правда?

Ахальо посмотрел себе под ноги и ответил:

– Нет, дорогой, мы в башне, и стоим на дощатом полу, а не на земле.

– Нет, – упрямо ответил Егор. – Я имею в виду, мы же на планете Земля?

– Планете? – удивленно переспросил Ахальо. – Что такое – планете?

Почесав затылок, мальчик немного подумал и сказал:

– Хорошо. А можно я спрошу еще?

– Валяй, – махнул рукой Ахальо и принялся что-то искать на столе.

Найдя деревянную коробочку, он выудил из нее бумажную палочку, сотворил заклинание огня и закурил, пуская сизые колечки дыма в воздух.

– Мы же в Европе, да? Англия? Испания? Франция? Германия? Где именно?

– Ты о чем, малец? – лениво спросил чародей, туша сигарету в тарелке с обглоданными костями. – Мы в Северных землях независимых королевств. К югу от нас находится Великий Дуумвират. Что такое Еуроупа, я даже понятия не имею.

Егор открыл рот, чтобы задать еще один вопрос, но Ахальо остановил его, подняв вверх руку.

– Не, помолчи. Так, я чувствую, мы и до зимы не разберемся, кто ты и откуда. Попробуем пойти другим путем.

С этими словами мужчина встал со стула, подошел к сапогу и вытащил ритуальный нож. Привычным движением повторив надрез по старой ране, он выдавил немного крови на костяной клинок и просипел:

– Кхар нгон Аглизс!

Раздался хлопок, и перед глазами чародея возник давешний демоненок. Повернувшись к мужчине, он вздрогнул и закатил глаза.

– Опять ты. Мы же, по-моему, договорились.

– Уважаемый Аглизс, – заискивающе начал Ахальо. – Тут возникло небольшое недоразумение, и я хотел бы просить твоей помощи.

– Ставку мою ты знаешь, – Аглизс сложил ручки на груди и демонстративно отвернулся в сторону.

Ахальо пожевал губами и продолжил.

– Может, сойдемся в зачет по старому контракту?

Демон скосил глаза в сторону чародея и хмыкнул:

– А тебе что, мало того, что теперь можешь говорить на одном языке с этим мальчишкой?

– Нет, вполне хватает, – примирительно подняв руки вверх, оскалился Ахальо. – Просто возникло одно маленькое недоразумение, которое я бы хотел решить с твоей помощью.

– Это ты – одно большое недоразумение, – проворчал демон и, внимательно посмотрев на чародея, спросил: – Что там у тебя, выкладывай уже, а то и так задержался я тут с тобой.

Ахальо облегченно вздохнул и ткнул пальцем в сторону Егора.

– Вот, хотелось бы узнать, откуда прибыл этот малец. Мы уже битый час пытаемся это выяснить, и у нас ничего не получается!

Демон зашевелил крылышками и подлетел вплотную к Егору.

– Да-а, – протянул Аглизс, – тут я с тобой, пожалуй, соглашусь. Не местный он.

– О чем и речь! – радостно воскликнул Ахальо.

Демон уселся в воздухе, закинул ногу на ногу и принялся навивать на палец свои волосы.

Через минуту размышлений Аглизс хлопнул в ладоши и, повернувшись к чародею, сказал:

– Еще полпроцента к нашему договору, и я возьмусь за эту задачу.

От такой наглости Ахальо едва не поперхнулся.

– Имей совесть, – буркнул он. – Я и так тебе уже много должен.

Демоненок пожал плечами.

– Как хочешь. Была бы у тебя печать демонолога, я бы не приставал к тебе с дурацкими предложениями. А так...

Аглизс неопределенно пошевелил пальцами правой руки и выжидающе посмотрел на Ахальо.

– Мне дешевле было бы купить эту проклятую печать, – проворчал чародей и нехотя кивнул. – Ладно. Еще полпроцента на пожертвования. И на этом точка!

– Запомни, от постоянного дохода, – мрачно напомнил Аглизс.

– Помню, помню, – неторопливо перебил его мужчина. – Так ты мне поможешь или нет?

Демоненок нехорошо ухмыльнулся, раздался хлопок, и он сразу же исчез, оставив после себя облачко зеленых конфетти.

– Куда он улетел? – ошарашенно спросил Егор, хранивший все это время молчание, так как помнил, что в разговоры взрослых вмешиваться нехорошо.

– А я почему знаю, – пожал плечами Ахальо. – Скорее всего, выяснять, откуда ты тут взялся на мою голову.

Чародей встал и принялся вновь проверять содержимое кувшинов, стоящих на полке над очагом. Не найдя искомого, он поморщился, достал еще одну сигарету и закурил. Сделав глубокую затяжку, он посмотрел на Егора, с любопытством осматривающего помещение, и спросил:

– Ты не голоден?

Егор вздрогнул и, прислушавшись к себе, понял, что сильно проголодался. С утра они с братом не завтракали, а на озере картошку так и не успели испечь – помешал Карбофос со своими дружками.

– Голоден, – кивнул мальчик и покосился на захламленный обедками стол.

Ахальо, поймав его взгляд, неловко развел руками:

– Ты это, извини, что тут такой беспорядок. Гремлин от рук отбил. Убирать ничего не хочет. Не могу найти на него управу! А слуги не ходят в эту сторону башни. Приходится все самому. Сейчас, потерпи, схожу на кухню. Ты тут пока посиди, только смотри, ничего не трогай!

Ахальо выкинул окурочек в открытое окно, потянулся, сгреб грязную посуду с обедками на старый треснувший поднос и вышел из комнаты. Егор поднялся со стула и подошел к двери, чтобы посмотреть, как чародей будет спускаться вниз без лестницы. Мужчина, с трудом, чтобы не упал, держа поднос в одной руке, другой нащупал рычажок или камешек в углублении под креплением для факела, и перед его ногами вновь появилась лестница. В очередной раз испытал странное чувство страха и восхищения, Егор вернулся в комнату, подошел к окну и выглянул наружу.

Там, под окнами башни, серым пятном растеклась городская площадь, по которой сновали туда-сюда люди. За площадью возвышалась крепостная стена, а за ней, в окоме

полей, по краям которых раскинулись деревья, уходила, извиваясь зигзагами, широкая дорога. Солнце показалось из-за туч, полоснув ярким огнем по глазам мальчика, отчего тот на мгновение зажмурился. Дунул теплый ветер, и с полей донесся аромат незнакомых Егору цветов. Вдохнув полной грудью, мальчик отошел от окна и еще раз посмотрел на комнату. Ничего сверхъестественного, что он ожидал увидеть в жилище чародея, не увидел. Вот только если посмотреть, что за той перегородкой.

В Егоре боролись два чувства. С одной стороны, ему было интересно посмотреть на всякие чародейские штучки, а с другой – помнил наказ Ахальо ничего не трогать. Долгое время мальчик простоял в раздумьях. Рассудив, что он только посмотрит, а трогать ничего не будет, Егор тихонько, словно его мог кто-то услышать, прокрался к занавешенной гобеленом перегородке. Он едва прикоснулся дрожащими пальцами к плотной, выгоревшей на солнце, ткани, как за дверью раздались шаги.

Ахальо вошел в комнату и, посмотрев на сидящего так же на краешке стула мальчика, кивнул на накрытый полотенцем поднос в своих руках.

– Налетай, давай, я еды принес.

Он поставил поднос на стол и сдернул полотенце. На подносе лежали кусок отварного мяса, россыпь овощей, похожих на картошку и огурцы, а также три кувшина. Один из кувшинов Ахальо пододвинул к Егору и сказал:

– Вот, держи. Это имбирный морс. Тебе понравится, – затем указал на оставшиеся два и добавил: – А это, чур, мое.

И, подняв один из сосудов, перелил часть содержимого в глиняную кружку. Затем ловким движением опрокинул кружку в себя и, довольно побряхтывая, подмигнул Егору.

– Не зевай, малец. Давай, налегай на мясо и овощи.

Немного смущаясь, Егор показал на свои вымазанные в крови и земле руки и спросил:

– Умыться где можно?

Ахальо на мгновение задумался и кивнул в сторону бочки.

– Вот в ней и умывайся. Не бойся, у меня тут чисто.

Покачав головой, словно сомневаясь в последних словах чародея, Егор подошел к бочке и зачерпнул воды. Поднес к лицу и принял. Вроде чистая и ничем не пахнет. Умывшись, он вернулся к столу и, отбросив в сторону всяческие приличия, руками схватил кусок мяса, и вцепился в него зубами.

– Как поешь, переоденься в это.

С этими словами чародей достал из-за пазухи сверток с одеждой и бросил его на кровать.

– Нечего шастать по замку в твоей диковинной одежде, а то могут возникнуть ненужные вопросы.

Егор кивнул и продолжил обед.

Выпив еще одну кружку содержимого кувшина, Ахальо откинулся на стуле, закурил и с покровительством принялся смотреть на мальчика.

Закончив с едой, Егор облокотился на спинку стула и осоловело посмотрел на чародея. Он громко икнул и, словно смущаясь, прикрыл рот ладонью. Ахальо это очень развеселило, и его лицо расплылось в широкой ухмылке.

Раздался хлопок, и в воздухе появился старый знакомый Аглизс. Две пары глаз сразу же уставились на вернувшегося демона.

– Ну и задачку ты мне задал, – капризно пропыхтел демоненок, делая вид, что оттирает со лба капли пота. – Следовало бы снять с тебя еще полпроцента за такие поиски.

– Не томи, давай! – воскликнул Ахальо, потирая руки. Он словно учуял возможность легкой наживы. – Нашел чего?

– Нашел, – передразнил его демон. – Да так, что ты ахнешь, когда все узнаешь.

– Ну, – нетерпеливо подначил чародей.

– Склик на болотах гну, – показал язык Аглизс. – Или ты дашь мне возможность спокойно все рассказать, или мы прощаемся.

И демоненок сделал вид, что собирается раствориться в воздухе.

– Стой! – испуганно закричал Ахальо. – Все, я тебя не перебиваю. Рассказывай!

Аглизс развалился в воздухе в невидимом шезлонге, обвел присутствующих торжественным взглядом и медленно произнес:

– Ваши овации, господа, я нашел соплеменника этого мальчика. Некий Юргиус. Довольно известный человек в своих кругах. Меценат, гражданский независимый советник Корпорации Чародеев, действительный член гильдии торговых мастеровых с правом вето в вопросах торговли и просто замечательный человек. Хотя, хм, человеком назвать его сложновато. Несмотря на то, что он никак не афиширует свое присутствие в этом бренном мире, мои коллеги рассказали, что он топчет нашу землю уже около двух сотен лет, а это, согласитесь, довольно странно для обычного смертного. Хотя, учитывая его тесные связи с Корпорацией, я бы осмелился предположить, что на нем заклатья вечной молодости и бессмертия. Что, конечно же, и является неким нарушением закона о внутренней этике Корпорации Чародеев, но не возведено в ранг особо опасных проступков. Говорят, этот Юргиус прибыл в наш мир довольно странным образом, на некой железной конструкции, способной летать между мирами. Именно из-за этого странного обстоятельства многие причисляют его к посланнику Юраги – Железного бога. По крайней мере, теурги говорят об этом. Что касается демонов, то мы не лезем обычно в такие дела, но, – Аглизс поднял вверх указательный палец, – опять-таки со слов одного из своих коллег мне удалось узнать, что эта некая железная конструкция ранее относилась к одной из категорий демонов, для которого среда нашего мира оказалась смертельной, и он погиб, едва сделав вдох.

В комнате повисла тишина. Каждый думал исключительно о своем. Егор пытался понять смысл сказанной только что речи, а Ахальо судорожно пытался разработать план, как поскорее добраться до этого загадочного Юргиуса. Хотя он вроде как слышал раньше это имя, в контексте так называемых городских легенд.

– Послушай, Аглизс, – спросил чародей демона. – А где живет этот самый Юргиус, и как до него добраться?

Демоненок широко улыбнулся и озорно подмигнул Ахальо.

– Раз-два и сразу в дамки, да? – ухмыляясь, спросил он. – Мой ответ – и твоя задача упростится, да?

Чародей грозно посмотрел на демона и погрозил ему пальцем.

– Но-но, мы договаривались, помнишь?

– Что-то такое было, – Аглизс наклонил голову набок и лукаво посмотрел на Ахальо. – Ладно, запоминай. Где находится Юргиус весной и летом, обычно никто не знает. Говорят, проводит время, путешествуя по миру и решая свои финансовые вопросы, и поймать его очень сложно. Он как птица-веретено – сегодня здесь, а завтра там.

Увидев отчаяние на лице Ахальо, Аглизс ухмыльнулся и продолжил:

– Но с середины осени и до конца зимы он обычно проводит время со своей женой в южной резиденции в Йогльдире. А учитывая, что сейчас исход лета, то, скорее всего, ты как раз поспеешь на юг к исходу осени, началу зимы.

Чародей почесал затылок и проворчал:

– Легко сказать. До юга еще добраться надо.

– Может, тебе организовать экспедицию? – услужливо предложил Аглизс. – За пятнадцать-двадцать процентов...

– Не надо! – проревел Ахальо и, вскочив на ноги, заходил по комнате, нервно приглаживая волосы на затылке. – Думаю, мы сами справимся.

– Как хочешь, – демон пожал плечами. – Мое дело предложить.

С этими словами он исчез, оставив за собой шлейф конфетти.

– А почему после него остаются цветные бумажки? – нарушил молчание Егор.

– А? – вздрогнул Ахальо. – Не знаю. К делу это не относится.

Он подошел к столу, взял кувшин и вылил остатки вина в кружку. Взболтав содержимое, чародей одним махом проглотил хмельной напиток и трясущимися руками достал сигарету. Закурив, он выпустил струйку дыма и схватился руками за голову.

– Надо же, в Йогльдире, – прошептал он и снова затянулся.

– А это далеко, да? – робко спросил Егор.

– Очень, – кивнул в ответ Ахальо, уставившись немигающим взглядом на стену.

Докурив, Ахальо бросил окурочек в пустой кувшин и немного плеснул в кружку из второго. Сделав небольшой глоток, он поднялся на ноги, потянулся и изобразил на своем лице некое подобие улыбки.

– Не кисни, малец. Дядя Ахальо что-нибудь придумает.

– Угу, – промычал в ответ Егор, безучастно смотря на чародея.

Мужчина прошел к пологу, разделяющему комнату на две части, и отдернул его. Егор с любопытством посмотрел на открывшуюся картину и испытал нечто вроде разочарования. Он ожидал увидеть кабинет чародея, оборудованный чем-то вроде химических приборов. На самом деле, закрытая половина представляла собой не менее захламленный закуток, единственным отличием которого были полки, висевшие вдоль стен. На полках тоже в хаотичном беспорядке валялись всякие склянки, пузырьки и мешочки. Тяжело вздохнув, Егор подошел к кровати и развернул сверток с одеждой. Там оказались штаны, рубашка с широким воротом и что-то вроде холщовой курточки. Все это было пошито из грубой серой ткани. Немного поразмыслив, Егор снял свою родную одежду и натянул новую.

Тем временем, зарывшись едва не с головой в кучу хлама, Ахальо принялся что-то яростно искать, время от времени оглушительно чихая от поднявшейся вверх пыли. Наконец он вынырнул, держа в руках устрашающего вида сверток.

– Уф, а я думал, что заложил его. Ан нет, цел, чертяка.

Улыбаясь, словно ребенок, доставший конфету, чародей вытащил сверток на серединку комнаты и развернул его. Пыль засверкала на солнце и за клубилась по полу. Сверток оказался выцветшим полинялым ковром. Некогда он был зеленого цвета с красными полосками по бокам, теперь один только его вид вызывал чувство жалости и обреченности.

– Что это? – брезгливо спросил Егор.

– О-о-о, мой друг, – отрясая руки от пыли, протянул Ахальо. – Сия чудная вещь досталась мне от одной почетной вдовы в Высь-Граде за, хм, в общем, за определенные заслуги.

– И зачем он Вам?

– И нам и вам, – рассеянно сказал чародей, разглаживая побитый молью антиквариат руками. – Черт, надо же, прохудился.

Ахальо засунул в дырку руку и присвистнул от вида нанесенных временем повреждений.

– Ну да ничего, это дело легко поправимое. Только вот...

Мужчина отложил ковер в сторону, встал и вновь зарылся с головой в залежи своего барахла. Наконец он вылез, держа в руках деревянную коробочку с причудливым узором на крышке. Егор подошел поближе, чтобы рассмотреть находку. Ему было все в диковину в этом мире. Чародей откинул крышку, и мальчик увидел две иголки, большую и маленькую, а также здоровый моток черных ниток.

– Можно посмотреть? – спросил мальчик и, увидев утвердительный кивок чародея, осторожно взял в руки большую иголку.

Егор успел заметить, что нигде не видит железа, и ему стало интересно, из чего сделана игла. Зажав между большим и указательным пальцами правой руки, он покрутил иголку из сто-

роны в сторону. На ощупь она была прохладной и напоминала пластик. Только, по всей видимости, очень твердый пластик. Он коснулся кончика и вздрогнул от боли – иголка была острой.

– Ой, – воскликнул он. – Из чего она сделана?

Усмехнувшись, Ахальо взял из рук мальчика иглу и коротко ответил:

– Из склика.

– Из чего? – не понял Егор.

– Из склика, – повторил чародей.

Немного замешкавшись, Егор захотел задать еще один вопрос, но передумал, решив, что все равно не получит понятный ему ответ.

Тем временем Ахальо разматал нитки, отмерил необходимый ему кусок и вдел нитку в иглу. Затем взял в руки ковер, развернулся в сторону окна и принялся делать стяжки.

Егор, тяжело вздохнув, прошелся по комнате, затем поставил табурет к проему окна, встал на него коленями и высунул голову на улицу.

Солнце медленно катилось к закату, расплескав золотые кляксы по крышам окрестных домов и макушкам деревьев. Теплый ветерок, наполненный свежестью приближающейся грозы, трепал волосы мальчика и играл с застиранными занавесками. Егор подставил ветру свое лицо и замер от удовольствия. За спиной мальчика послышалось ворчание и замысловатые ругательства.

– Нет, так дело не пойдет, – проворчал Ахальо и отбросил в сторону ковер с торчащей сбоку иголкой. – Глаза уже ни к черту.

Он покосился на клонившийся к закату солнечный диск, в сердцах отбросил иголку с нитками, встал и сладко потянулся. Затем подошел к столу, вылил остатки вина в кружку и залпом допил его. После чего зажмурил один глаз и с грустью на лице заглянул в пустой кувшин.

– Да-а-а, – протянул чародей. – На сегодня, по всей видимости, придется отложить штопку ковра.

Он оглянулся на Егора и виновато улыбнулся.

– Куриная слепота, малец, понимаешь, да?

Егор пожал плечами и вновь отвернулся к окну. Его неудержимо влекло к странным полусферам за крестьянскими полями. Особенно к той, что была разрушена каким-то местным богом.

– Ладно, – прокашлявшись, сказал Ахальо. – Надо бы провизии в поход закупить, да так, по мелочам.

– Угу, – пробормотал Егор, не отрывая взгляда от холмов.

– Мне бы это, – замялся Ахальо, – аван какой-нибудь небольшой. Чтобы закупиться.

– Угу, – рассеянно промычал мальчик.

– Егор! – Ахальо повысил голос, и, вздрогнув, Егор обернулся на крик мужчины.

– Что? – спросил он.

– Мне надо взять немного железяк с твоей рубашки, чтобы купить запас еды в дорогу. Можешь дать?

– Могу, – ответил Егор и спрыгнул с табуретки.

Он подошел к кровати, взял кольчугу и попытался открутить несколько колец. Безрезультатно, только ногти пообломал, да расцарапал пальцы.

– А Вы сами не можете взять? – пробурчал Егор, протягивая кольчугу чародею.

Ахальо побледнел и замахал руками в ответ.

– Нет-нет-нет, ты сам, – взволновано проговорил он.

– Жаль, конечно, – вздохнул мальчик и продолжил крутить колечки в разные стороны, пытаясь разжать их.

После нескольких минут мучений Егор наконец-таки рассоединил гроздь из трех колец и протянул ее чародею. Это стоило ему глубокого пореза на большом пальце.

– Сейчас еще попробую, – пробормотал мальчик, засовывая окровавленный палец в рот.
– Не надо, – покачал головой Ахальо. – Этого хватит с лихвой.

Он бережно положил добычу за отворот своей рубахи, схватил плащ, шляпу и торопливыми шагами выскочил из комнаты.

– Я скоро вернусь, – прокричал чародей, перекрикивая шум своих шагов по лестнице. – Никуда не уходи!

– Куда мне идти? – вздохнул мальчик и вернулся к окну.

Ахальо вернулся глубокой ночью.

Когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, из-за темной полосы леса появилась кроваво-красная луна. Она медленно и величаво прокатилась по небосводу, а вслед за ней её место заняла голубая луна с кольцами, как у Сатурна. От увиденного зрелища у Егора захватило дух. Он никогда ничего подобного не видел в своей жизни. Затаив дыхание, мальчик наблюдал за спутниками этого необычного мира и непривычным звездным небом, на котором никак не мог найти ни одного знакомого созвездия. Егор так и уснул, сидя у окна и склонив голову на деревянный подоконник.

Ни скрип дверей, ни пьяное бормотание чародея не разбудили мальчика, настолько крепким был его сон.

– Малец, ты уснул? – заплетающимся голосом спросил Ахальо и, сделав два широких шага к столу, опустил на столешницу высокий глиняный кувшин.

Раздался тихий всплеск и вздох досады.

Ахальо снял шляпу и бросил ее на стул. Туда же отправился и плащ. Развернувшись, он прошаркал к кровати и одним движением руки смел все на пол.

– Утром разберусь, – рассеянно пробормотал мужчина и подошел к окну.

Аккуратно, словно боясь навредить, он взял мальчика на руки и положил его в расправленную кровать, после чего накрыл покрывалом и даже подоткнул его по бокам.

– Спи, малец, Ахальо пока подумает, как нам быть дальше, – прошептал чародей и неровным шагом проковылял до стола.

Там он с размаху опустился на стул, не замечая под собой ни шляпу, ни плащ, пододвинул кувшин и кружку к себе. После недолгого раздумья мужчина налил себе вина, покрутил в руках стакан и залпом осушил его. Затем пошарил за пазухой и выудил оттуда деревянный портсигар.

– Спи, малец, – тихо повторил Ахальо и достал последнюю сигарету.

Глава V

– Доброе утро! – звонкий голос мальчика отозвался в ушах Ахальо грозовой канонадой.
– А? – чародей с трудом разлепил затекшие глаза и непонимающим взглядом уставился вперед.

Там впереди что-то темнело, но что именно, понять было сложно, потому что картинка расплывалась. Ахальо прикрыл рот и почувствовал, что из его рта натекла приличная порция слюны прямо на рукав рубашки. Он прикрыл глаза и попытался провалиться обратно в сон, но назойливый голос не дал этого сделать.

– Вы будете дальше спать? – с любопытством спросил он, и у Ахальо появилось желание сделать так, что бы никогда больше не слышать этот голосок.

– Не-е, – пробормотал чародей, с трудом ворочая языком по пересохшему рту. Ощущение было такое, словно там ночевала стая амбарных крыс.

С огромным трудом он вновь открыл глаза и сделал попытку приподнять голову. Шею саднило так, словно ему кто-то накануне как следует по ней надавал. Моментально прокрутив в голове вчерашний вечер, Ахальо пришел к выводу, что ничего подобного не случилось. По крайней мере, в замке. Он хоть и смутно, но помнил события ушедшего дня, вплоть до того момента, как поднялся в башню. А в башню он поднялся с кувшином вина.

Эта мысль придала импульс его движению. Ахальо выпрямился и уставился вперед. Взгляд начал проясняться, и расплывчатое пятно, темневшее перед ним, приняло очертания кувшина.

– О-о-о, – простонал чародей и протянул трясущуюся руку вперед.

Пальцы ходили ходуном, и ему с трудом удалось обхватить кувшин руками. Он крепко сжал посудину и поелозил ей по столешнице. На дне что-то плюхало. Проворным движением он пододвинул кувшин к себе и, задрвав голову кверху, опрокинул содержимое себе в рот. Вина было на полтора глотка.

Облизав растрескавшиеся губы шершавым, словно неструганная доска, языком, Ахальо прочистил горло и более осмысленным взглядом посмотрел на Егора. Мальчик стоял рядом с ним и внимательно разглядывал чародея.

– Вам плохо? – участливо спросил он.

– Ага, плохо, – просипел мужчина, с трудом вставая из-за стола.

Он поднял правую руку и понюхал подмышку.

– Фу-у, ну и воняет от меня, – поморщился Ахальо.

Чародей вернул свой зад на стул, и его рука сама потянулась к кувшину. Замерев на полпути, он изменил вектор движения и взял в руки портсигар. Откинув крышку, Ахальо разочарованно заглянул внутрь и отбросил его в сторону.

– Черт, даже закурить нечего, – прошептал он, проведя рукой по глазам.

Некоторое время он просто сидел молча, сомкнув веки. Егор сидел напротив и ничего не говорил. Собравшись с мыслями, Ахальо раскрыл глаза.

– Сейчас, малец, я схожу за завтраком и буду чинить ковер. Подождешь меня?

– Ага. Как вчера, да? – с вызовом спросил мальчик.

– Ты не ори, ладно? И так башка раскалывается, – Ахальо поморщился. – Нет, не как вчера. Я спущусь вниз, заберу свертки и вернусь. Вчера... э-э-э... немного не с руки было со всем купленным барахлом подниматься. Я под лестницей спрятал.

Егор продолжал недоверчиво смотреть на чародея.

– Хочешь, со мной пошли, – с нотками раздражения предложил Ахальо.

– По этой жуткой лестнице? – поежился мальчик. – Нет уж, лучше Вы сами, раз это только туда и обратно.

– Как хочешь, – огрызнулся чародей, поднимаясь на ноги и беря в руки помятую шляпу. – Я и один могу сходить.

На этот раз Ахальо вернулся с двумя огромными свертками, каждый размером с большой дорожный чемодан. Пыхтя и отдуваясь, он повалил ношу на пол у кровати и сел рядом с ней прямо на пол, после чего снял шляпу и принялся обмахивать ей свое покрасневшее от натуги лицо. Капельки пота струились по щекам и лбу и застревали в бороде. Синяя жила на шее чародея вздулась и бешено пульсировала. Едва переведя дух, Ахальо потянулся к одному из тюков и принялся в нем что-то искать. Вскоре он вытащил деревянную коробочку, открыл ее и достал сигарету.

– Вот, малец, – просипел он, раскуривая папиросу, – главное, табак есть, – мужчина выпустил струйку дыма изо рта и добавил: – А остальное приложится.

Егор пропустил слова чародея мимо ушей и принялся разглядывать тюки.

– А что там? – спросил мальчик.

– Ах да, – спохватившись, Ахальо встал на ноги и принялся разворачивать второй баул. – Вот, держи. Позавтракай.

С этими словами он протянул Егору холщовый сверток, в который, как оказалось, были завернуты мясо и краюха хлеба. Немного покопавшись, он вытащил два кожаных бурдюка, один из них открыл и налил мальчику:

– На, запей. Это вчерашний морс.

Егор, не говоря ни слова, с полностью набитым ртом, схватил стакан и принялся жадно пить. Ахальо, немного раздумывая, покрутил второй бурдюк, тяжело вздохнул и отставил его в сторону.

– Та-а-ак, – протянул он. – Сперва надо закончить с ковром, а потом можно собраться и отправиться в путь. Ты как, готов к великому путешествию? – Ахальо заговорщицки подмигнул мальчику.

– Угу, – кивнул Егор, продолжая жевать.

– Значит, путешествие состоится, – задумчиво протянул чародей, подбирая с пола иголку с нитками.

Он схватил валявшийся рядом ковер, уселся по-турецки и, напевая что-то под нос, принялся латать прохудившуюся вещь.

Наевшись, Егор откинулся на стуле и некоторое время смотрел на чародея. Затем он вновь занял место у окна и с тоской принялся смотреть вокруг. Вскоре и это занятие ему надоело, он соскочил со стула и принялся бродить по комнате, выскивая что-то вроде подозрительной трубы, изредка бросая взгляды в проем окна, пытаясь рассмотреть развалины.

Не найдя ничего подходящего, Егор пристально посмотрел на Ахальо. Чародей сидел все в той же позе и чинил ковер. На мальчика он не обращал никакого внимания. Поколебавшись с мгновение, Егор сунул ноги в какое-то подобие местных сандалий и неслышной тенью выскользнул в приоткрытую дверь. Пошарив рукой вдоль шершавой стены, он нащупал выпирающий рычажок и, зажмурившись, нажал на него. Раздался едва слышный щелчок, и пропасть, мгновение назад зиявшая у ног мальчика своей чернотой, стала заполняться ступеньками. Сделав глубокий вздох, Егор носком сандалины ощупал пол, после чего, все еще опасаясь упасть, перенес тяжесть тела на первую ступеньку. Вопреки его ожиданиям, он не упал вниз, крича и размахивая руками, а остался твердо стоять на каменной кладке, чудесным образом появившейся из ниоткуда.

Осторожно, стараясь не шуметь, он быстрыми шажками принялся спускаться вниз по лестнице, постепенно оглядываясь назад, а не появился ли за его спиной чародей, ругающийся и размахивающий руками, и пытающийся его остановить. И потом, что страшного могло быть в том, что Егор всего на полчаса сбегает к этим странным развалинам, посмотрит

на них и также тихонько вернется? Но вместо Ахальо ему показалось, что он увидел серый, едва заметный силуэт мужчины в странной одежде. Мотнув головой, он вновь перевел взгляд назад, но в этот раз уже никого не увидел.

Недоуменно пожав плечами, он сбежал вниз и выскочил из дверей башни. Яркое летнее солнце на миг ослепило его и тут же скрылось за невесть откуда налетевшими тучами. Егор потер глаза руками и оглянулся. Прямо перед ним начиналась площадь, по которой сновал туда-сюда разный люд, доносился говор десятков людей, смех и ругань.

Испугавшись, что в нем распознают чужака, Егор прокрался вдоль стены. Поймав на себе подозрительный взгляд одного из торговцев, мальчик решил, что таким образом его, чего доброго, примут за вора. И тогда он вышел на площадь и со скучающим видом пошел вдоль торговых рядов.

И тут ему пришлось проявить недюжинное самообладание, чтобы, как он сам сказал, «не лопнуть от удивления». Чего только он ни увидел на прилавках! Там была одежда, рыболовные снасти и украшения. Но больше всего Егору понравился прилавок с оружием. Клинки ножей и мечей поблескивали матовым отблеском, отражая редкие лучи солнца. На их лезвиях, переплетаясь, вились всевозможные узоры, изображающие битвы и мифических чудовищ. Скорее всего, это был тот странный «склик», о котором говорил Ахальо. Чтобы проверить свою догадку, Егор протянул руку, пытаясь дотронуться до оружия, но внезапный окрик продавца заставил мальчика в буквальном смысле подпрыгнуть на месте:

– Куда руки тянешь, шалопад!

Здорового вида мужик с вьющейся светлой бородой грозно смотрел на мальчика из-под кустистых бровей. Его серые глаза в буквальном смысле метали молнии.

– Я, – проблеял Егор, – хотел бы посмотреть на ножичек.

– Еще чего, – пробасил продавец. – Знаю я вашего брата. Только нож в руки, и бежать. Ну уж нет. Если есть деньги – плати, а иначе – проваливай!

Егор испуганно вжал голову в плечи и, словно побитая собака, отошел от прилавка. Ладно, по крайней мере, он не на ножи вышел смотреть, а совершить одну вылазку.

Мальчик задрал голову вверх и принялся мотать ей из стороны в сторону, выискивая башню и окно чародейской каморки. Это было нетрудно сделать. Во всем дворце была одна высокая башня, а окно с вылинявшими обтрепанными занавесками разве только не кричало о том, что там жил Ахальо.

Сориентировавшись по сторонам, Егор выбрал направление и, уже ни от кого не таясь, бодрым шагом зашагал по направлению к городским воротам.

Там, у дубовых створок, стояла пара солдат, делающих вид, что охраняют вход во дворец короля от разных проходимцев. На них были коричневые кафтаны, перепоясанные ремнями, и такого же цвета плащи, свисавшие, словно половые тряпки из ведра. Один из стражников стоял, подпирая собой серую кирпичную стену, и со смаком грыз сочное красное яблоко, время от времени рассматривая его со всех сторон. Второй охранитель порядка сидел верхом на бочке и крутил в руке пару костей, время от времени бросая их на рядом стоящий бочонок, после чего, усердно шевеля губами, пытался сосчитать количество выпавших очков.

Заметив проходящего мимо Егора, он прервал свое занятие и развязно крикнул:

– Эй, пацан!

От этого окрика Егор замер на месте. Холодок сковал его спину, вцепившись своими пальцами чуть ниже затылка. Мальчик растерянно улыбнулся и посмотрел на окрикнувшего его мужчину.

– Это Вы мне? – робко спросил он.

– Тебе, кому же еще, – грозно ответил вояка. – Смотри, не упади, у тебя шнурки развязались!

Егор наклонил голову, чтобы проверить истинность этих слов, как за его спиной раздался оглушительный гогот двух бездельников.

– Купился! Грумз, ты видел? Он купился!

Второй солдат отбросил в сторону огрызок и, держась за живот, упивался собственным смехом.

– Давно так не смеялся, да, – ответил Грумз, вытирая проступившие на глазах слезы.

Егор глупо улыбнулся, выпрямился и несмело зашагал дальше, вздрагивая при каждом взрыве хохота.

«Тупая солдатня», – с досадой подумал мальчик, пиная попадавшие ему под ноги камешки.

Крепостная стена осталась позади, и Егор быстрым шагом приближался к полю, где заприметил заинтересовавшие его обломки. Если бы кто-нибудь его остановил и спросил, зачем он идет туда, то Егор не смог бы точно ответить на этот вопрос. Его просто влекло туда. Какая-то музыка начинала звучать внутри него, когда он смотрел на старинные развалины. Там, в башне чародея, он не придавал значения музыкальным ассоциациям, возникающим у него в голове. Но теперь, Егор был в этом абсолютно уверен, тихое и печальное пение флейты словно манило его к себе. Закрыв глаза и помотав головой, будто отгоняя наваждение, мальчик постоял с полминуты около старого раскидистого дерева, собираясь с мыслями, после чего набрал полную грудь воздуха и торопливо зашагал по полю.

За его спиной по тракту шли люди. Кто-то из крестьян остановился и хотел крикнуть Егору что-то предостерегающее, но потом, по всей видимости, передумал, махнул рукой и зашагал дальше. Тучи скрыли под собой солнце, и ветер налетел на мальчика, трепля его за волосы и подол одежды. Несколько тяжелых капель дождя упало на лицо и плечи, но Егор словно не замечал их, он упрямо шел к своей цели.

Преодолев путь до разрушенного капища, мальчик обошел развалины, скрывшись от путников, идущих по дороге, сел на камень под деревом и перевел дух. Он принялся разглядывать обломки постройки. Внешне они ничем не отличались от серых камней, из которых был построен замок. Взяв один такой обломок в руки, Егор с удивлением обнаружил, что он гораздо легче обычного камня. Воодушевившись этим открытием, мальчик принялся разгребать завалы. Флейты в его голове заиграли сильнее и призывнее.

Сквозь подернутое свинцовой пеленой туч небо сверкнула ярко-оранжевая молния, а вслед за ней прокатился глухой рокот грозы. Дождь усилился. Но Егор, казалось, не замечал его. Струйки воды стекали по щекам и лбу, рубашка насквозь промокла, а Егор, словно помешанный, продолжал раскапывать завал.

«Еще. Я здесь, я здесь!», – звучала музыка, к флейте присоединились барабаны и скрипка. Отбросив очередной валун в сторону, Егор взял в руки сухую ветку и замер, а аккорды в его голове немного приутихли. Он некоторое время рассматривал странную ветошь, побелевшую и высохшую под воздействием времени. Затем его глаза сфокусировались на отростках, и волосы на голове зашевелились в буквальном смысле слова.

– Мамочка, – прошептал мальчик, не замечая потоков воды, струящихся по лицу. – Мамочка, – повторил он.

Егор сжимал в кулаке скелет руки человека. Отбросив кости в сторону, словно гадкое насекомое, он мелко задрожал и обтер руку о штанину. Кисть шлепнулась в грязь и отвратительно чавкнула. Обхватив себя руками, Егор, не переставая дрожать, переводил взгляд со странной находки на развалины и обратно. Музыка, стихнувшая на мгновение, вновь заиграла во всю мощь, и мальчик, немного поколебавшись, принялся разбирать валуны.

Дождь прекратился так же внезапно, как и начался. Над мокрыми полями показалось солнце и принялось нещадно исправлять последствия дождя. Выдохшись, Егор откинулся на кучу растасканных камней и на некоторое время прикрыл глаза. Только сейчас он почув-

ствовал усталость, свинцом налившуюся в руки. Протерев тыльной стороной ладоней глаза, он встал и продолжил свои раскопки.

Камень, за ним еще один, и еще. Музыка зазвучала громко, и вот что-то блеснуло на послегрозовом солнце. Вздвогнув от неожиданности, Егор замер и несмело протянул пальцы к заинтересовавшему его предмету. Боковым зрением он заметил некое шевеление и тут же отдернул руку, успев схватить странный кристалл, но было уже поздно. Толстая зеленая лиана, похожая на резиновый шланг, метнулась из-под камней и крепко обхватила кисть мальчика. Музыка в голове внезапно оборвалась, и стало по-могильному тихо.

Застыв на мгновение, Егор дернул руку, но результата никакого не последовало. Даже наоборот. Через несколько минут с нарастающим ужасом мальчик заметил, что лиана начинает тянуть его вниз, под завалы. Все продвигалось медленно, но беспощадно. Солнце нещадно палило с небосвода, напекая голову, отчего мальчику стало на миг дурно. И лишь находка, зажатая в пойманной руке, все также оставалась прохладной.

Упершись ногами в землю, Егор всем весом тела попытался откинуться назад и высвободить руку, но лиана только усилила захват, и мальчику показалось, что еще немного, и кожа на руке лопнет.

– Помогите! – в отчаянии закричал Егор. – Кто-нибудь! Пожалуйста!

Ветер, дувший со стороны замка, относил его крики в сторону, и спустя десять минут, когда рука уже вплотную приблизилась к завалам, а голос безнадежно охрип, мальчик понял, что кричать абсолютно бесполезно.

– Пожалуйста, – зашептал Егор, и из его глаз покатались слезы.

Он лег лицом вниз на землю и тихонечко заскулил. Отчаяние захлестнуло сердце, и только сейчас мальчик понял, в какой переплет он попал. Свободной рукой Егор дотянулся до камня, занес его над головой и несколько раз ударил по лиане. Но успеха это не принесло. Кулак с зажатым осколком камня, пружинясь, отскакивал от стебля.

– Нет, нет, ну, пожалуйста, не надо, – тихо скулил Егор, свободной рукой царапая лиану.

Но все было напрасно. С таким же успехом он мог пытаться умолять камень, одновременно кроша его голыми руками.

Распластавшись на земле, он перевернулся на спину и обреченно закрыл глаза, чтобы не ослепнуть от солнца. Лиана потянула еще немного на себя, и раздался противный хруст в предплечье.

– Ой, – воскликнул Егор и замер.

Солнце светило сквозь закрытые веки и в буквальном смысле жарило мальчика. Закрыв свободной рукой глаза, он вновь покорно замер. Легкий ветерок обдул разгоряченное тело Егора, и что-то сверху закрыло собой солнце.

– Вот ты где, малец, – раздался хриплый голос Ахальо. – Отдыхаешь?

Егор вздрогнул и открыл глаза. Над ним в двух метрах над землей висел давешний обтрепанный коврик, на котором по-турецки восседал чародей и грозно смотрел на мальчика.

– Ахальо, – прошептал он. – Ахальо!

– Да, это я, – оскалился мужчина. – А тебя вот не мешало бы выпороть за то, что без предупреждения сбежал.

– Извините, – шмыгнул носом Егор.

– Ладно, бывает, – подмигнул Ахальо. – Давай, вставай, хватит валяться. Нам пора лететь.

Егор тяжело вздохнул и ответил:

– Не могу.

– Устал, что ли? – не понял чародей.

– Нет, – замотал головой мальчик. – В принципе не могу. У меня – вот.

С этими словами он, насколько мог, приподнял скованную лианой руку, а свободной показал на пленившее его растение.

– Ох, ничего себе, – брезгливо выдохнул Ахальо. – Что это еще за чертовщина?

– Не знаю, – ответил Егор, и сбивчиво принялся рассказывать чародею, что произошло, умолчав о странной музыке и сверкающем камне.

– И крепко тебя эта фиговина держит? – поморщился чародей.

– Крепко, – тяжело вздохнул мальчик.

Ахальо провел рукой по подбородку, разглаживая пальцами куцую бороденку, и на мгновение задумался.

– Сейчас что-нибудь придумаю, – пробормотал он и вздрогнул, словно очнулся от тяжелых раздумий.

Чародей отвернулся в сторону, Егор увидел лишь его спину и снующие взад-вперед локти. Судя по всему, там лежали вещи, и мужчина что-то усиленно искал среди них.

Сопение усилилось, наконец Ахальо развернулся к мальчику. На лице чародея блуждала загадочная улыбка, а в руках он держал прозрачный бутылёк с серым порошком.

– Конечно, я по-другому намеривался его использовать, – тяжело вздохнул чародей, – но обстоятельства, так сказать... отодвинься немного в сторону, малец, – Ахальо махнул рукой.

Егор недоуменно посмотрел вначале на руку, а потом на чародея.

– Не получается, – жалобно пропищал он.

– Что же делать-то с тобой, – пробормотал мужчина и зубами выдернул пробку из бутылки.

Он наклонился над горлышком склянки и что-то принялся шептать, другой рукой похлопывая по ковру. Летательный аппарат начал плавно снижаться, приближаясь к голове мальчика. И вот Егор уже отчетливо увидел грубые стежки заплаток, и в нос ударил запах застоявшейся пыли. Ахальо наклонился вперед, пристально рассматривая лиану, опутавшую руку мальчика. Тем временем растение сделало еще небольшой рывок, с хрустом потянув за собой руку мальчика. Чародей аккуратно, стараясь не притрагиваться к порошку, перевернул бутылочку и высыпал несколько крупинок порошка на цепкое растение.

От страха Егор зажмурил глаза, несмотря на то, что ему было интересно, а что произойдет дальше. Раздался тихий хруст, и мальчик ощутил на месте жгучего стебля ледяные иглы.

– Ой-ёй-ёй, – запричитал Егор.

– Тяни руку на себя! – нетерпеливо воскликнул чародей.

Мальчик попытался дернуть рукой, но бесполезно – она затекла. Тогда Егор дернулся всем телом, раздался треск ломающегося льда, и он с удивлением увидел, как лиана рассыпается на мелкие осколки.

– Что это было? – задыхаясь, спросил Егор, поднявшись на ноги.

– Судя по всему, ледяной шторм Элварга, – недоуменно округлил глаза Ахальо. – Хотя я планировал огонь Идриса. Чего стоишь, раззявив рот? Залезай, давай!

Егор поежился от одной только мысли об огне, но ничего не сказал. Он сунул зажатый в плохо повинующейся руке кристалл в карман штанов, и, схватившись за край ковра, закинул на него ноги. К его удивлению, ковер не обмяк и не сложился пополам. Он словно застыл, лишь края бахромы лениво раскачивались, поддаваясь играм ветра.

– Устроился? – обернувшись в сторону мальчика, с улыбкой спросил Ахальо. – Тогда держись крепче, мы выдвигаемся в путь!

Глава VI

Егор устроился между двух дорожных мешков, привязанных к коврику в задней его части. Пообедав, он удобно расположился, оперся подбородком о грубую рогожу тюка и с любопытством смотрел вниз.

Ковер летел не очень высоко, может, метров двенадцать-пятнадцать над землей, и для Егора, прожившего всю свою сознательную жизнь на четвертом этаже панельного дома, эта высота казалась не такой страшной. Для Ахальо, впрочем, тоже.

Чародей сидел на краю ковра, свесив ноги вниз, и бесстрашно, словно капитан огромного корабля, вглядывался вдаль.

Под ними проплывали лоскуты засеянных и сжатых полей, крестьянские дворы и дома зажиточных купцов. Вскоре их сменила гряда скалистых гор, а за ними вновь раскинулись нивы полей и лачуги местных жителей. Скорость полета ковра была не очень большой, раза в два быстрее легкой рыси лошадки, пейзажи менялись один за другим и не успевали наскучить Егору.

– Мы хорошо сокращаем путь, – указал Ахальо на скрывающиеся в тумане скалистые хребты гор, в задумчивости посасывая папиросу. – На лошадях точно неделю пришлось бы телепаться.

Крестьяне, завидев проплывающее над ними чудо, задирали головы вверх и показывали на ковер пальцем. Кто-то падал на колени и принимался молиться, другие ругались, а попадались и такие, кто, едва завидев летающий половик, принимались швырять в него камнями.

– Быдло, – коротко резюмировал Ахальо, когда очередной камень с глухим стуком ударился о дно ковра.

Егор ничего не ответил. Он молча разглядывал местный ландшафт, в душе сожалея лишь о том, что он мало отличался от того, что мальчик видел в деревне в своем родном мире. Единственное, что его заинтересовало, так это лошади, понуро бредущие по тракту. Они были странного вида, и у некоторых из них на лбу красовался рог.

Солнце медленно клонилось к закату. Прямо по пути следования мальчик увидел светящуюся точку. Приблизившись, он понял, что это костер. На скошенном поле крестьяне развели огромное, выше человеческого роста, кострище. Они взялись за руки, пели песни и водили хоровод вокруг обжигающего пламени.

– Что это за праздник? – полюбопытствовал Егор.

– Да кто его знает, – махнул рукой Ахальо. – Праздник сбора урожая или еще что-то типа того.

Мальчик взглядом проводил удаляющееся сборище, и его взгляд упал на заднюю часть ковра. Легкие потоки ветра трепали бахрому распускающихся ниток, и некоторые куски отваливались и уносились прочь, исчезая в сумраке вечера.

– Ахальо, – робко позвал чародея мальчик. – По-моему, у нас проблемы.

– А? – повернул голову мужчина. – Какие еще проблемы?

– Вон, ковер распускается, – ткнул пальцем в сторону шлейфа ниток Егор.

– Ерунда, – отмахнулся Ахальо. – На ближайшей стоянке я его заштопаю, и он будет как...

Договорить чародею не удалось. Ковер дал крен и с угрожающей скоростью начал пикировать вниз к земле.

– Твою же в болото! – выругался Ахальо, вцепившись в борта ковра и поднимая руки вверх. – Давай, родимый, поднимайся!

Но ковер не слушался чародея. Он сделал пару попыток выровнять высоту и с гулким свистом спикировал вдоль чернеющего землей поля, врезавшись в стоящий стог сена.

Ругаясь и отплеываясь от травы, помогая себе руками, Ахальо выкарабкался из стога и с досадой посмотрел на застрявший в нем ковер.

– Малец, ты там жив? – глухо спросил он.

– Ага, – услышался голос мальчика, и вскоре из сена вынырнула голова Егора с пожелтевшей травой в волосах.

Сунув руку за пазуху, Ахальо достал портсигар, закурил и уселся прямо на землю, обхватив колени руками. Егор стоял рядом, испуганно озираясь. Сумерки сгущались, и становилось темно.

– И что мы будем делать? – неуверенно спросил мальчик.

– Ковер чинить, – буркнул Ахальо. – А у тебя есть другие предложения, малец?

– Нет, – пожал плечами Егор и, немного подумав, добавил: – А вообще, Ваш ковер похож на Жигули моего дяди. Те тоже постоянно ломаются, когда надо ехать. И он постоянно их чинит, без конца, понимаете? И уже непонятно, то ли Жигули созданы, чтобы помогать дяде ездить по делам, то ли дядя создан для этих Жигулей, чтобы постоянно их чинить.

Ахальо, вытаскивающий ковер из сена, обернулся к мальчику с открытым ртом и спросил:

– А что это такое, Жигули?

– А, – махнул рукой Егор. – Ведро с болтами, как говорит мой папа. – Поймав недоуменный взгляд чародея, добавил: – Это автомобиль.

– Хм, – хмыкнул Ахальо, сворачивая ковер. – Знаешь, малец, мне это ни о чем не говорит. Что такое автомобиль?

Мальчик задумался, кивнул головой и принялся объяснять.

– Это такая повозка, сделанная полностью из железа. Она управляется человеком, который сидит внутри и рулит ей. А движется эта повозка благодаря двигателю внутреннего сгорания. Наверное, это такая магия, что ли, хотя называется по-другому – физика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.